

Хроники (гл. 1:1-9:34)

Часть первая:

Характеристики, права и обязанности Божьего народа

(1Паралипоменон 1:1-9:34)

Общий обзор

Первые несколько глав книги Паралипоменон для большинства современных читателей настоящее испытание. Взглянув на древние списки имен и родословий, мы склонны пропустить эти страницы, как бесполезные, но автор книги Паралипоменон придерживается другого мнения. Он начал свое повествование с этих материалов, чтобы ответить на жизненно важные вопросы, возникшие в Израильском сообществе в период после изгнания.

История Израильских царей, переселение, и непрекращающиеся после него невзгоды привели многих израильтян к личностному кризису. В 922 до Р.Х. северные колена отделились от Иуды, чтобы установить свою собственную монархию и основать свои религиозные центры (см. 2 Пар. 10:16-19; 3Цар. 12:16-33). Их грехи были так велики, что Господь послал Ассириян разрушить северное царство и увести многих его жителей в изгнание в 722 до Р.Х. (см. 1Пар. 5:25, 26; 4Цар. 17:6-23). Первые читатели книги Паралипоменон изумлялись этим событиям. Считать ли эти разрозненные племена по-прежнему частью народа Божьего? Какое место они занимают в Божьему замысле?

Десятилетия спустя после отделения Северного Израиля народ Иуды также впал в чудовищное безверие. Соответственно, Господь послал Вавилонян разрушить Иерусалим в 586 году до Р.Х. и бесчисленное множество жителей Иуды ушло в изгнание (см. 1 Пар. 9:16; 2Пар. 36:17-21; 2Цар. 25:1-12). Читатели Хроник оказались в серьезном затруднении. Неужели Бог оставил и царство Иуды?

Противостояние между разными группами Израильтян продолжало обостряться даже в изгнании (см. Иез. 11:14-25). Оставшиеся на израильской земле считали законными наследниками Божьих благословений себя. А уведенные в Вавилон противоречили, доказывая, что истинный народ Божий – это они. Для вернувшихся из плена читателей Хроник это были вполне реальные споры. В 538 году до Р.Х. Персидский царь Кир позволил переселенцам возвратиться в Иерусалим (см. 2 Пар.36:22-23; Ездра 1:1-4), но насущные вопросы по-прежнему требовали решения. Кто же имеет законное право на Божьи благословения? Каковы обязанности этих разных групп?

Вот на эти и подобные вопросы автор Хроник ответил в родословных и списках первых глав. В ответ на споры и замешательство после изгнания среди Израильтян он говорит в книге о характеристиках, правах и обязанностях Божьего народа.

Книга Паралипоменон начинается девятью главами родословий. Думая о современных родословных, мы представляем родословное древо с именами всех членов семьи. Родословия библейских времен, однако, отличались от сеовременных. Они имели разнообразные формы и служили разным целям. Все это многообразие и проявляется в пространных генеалогических списках, которые приводит автор Хроник.

Эти генеалогические списки нескольких видов. Некоторые отрывки имеют линейную форму и прослеживают развитие одной семьи на протяжении многих

поколений (напр. 1 Пар. 2:34-41); другие родословные разделены на части и вычерчивают родословные нескольких семей вместе (напр. 1 Пар. 6:1-3). Некоторые поколения автор Хроник вообще пропускает, упоминая о тех людях и событиях, которые важны для его замысла. В таких случаях выражение «сын» в действительности означает «потомок», а «отец» - значит «предок» (напр. 1 Пар. 6:4-15). Кроме того, древние родословия часто включали краткие повествования о значительных событиях. Так и автор Хроник иногда останавливается, чтобы рассказать читателям историю (напр. 1 Пар. 4:9-10; 5:18-22). Функции древних родословий также разнообразны. Они не просто очерчивают семейные отношения, но и дают понятие о политических, географических и других социальных связях. Во многих случаях выражения «сын» и «отец» не просто указывают на непосредственное биологическое родство, но имеют значение более широкое. Соответственно с подобными функциями древних родословий, автор Хроник приводит различные списки, включая семьи (см. 1 Пар. 3:17-24), политические связи (см. 1 Пар. 2:24, 42, 45, 49-52), и профессиональные объединения (напр. 1 Пар. 4:14, 21-23).

Структура

Повествование книги Хроник подразделяется на три основных раздела (см. рис. 4).

Происхождение Израиля (1:1-2:2)
Принадлежность к Израилю и порядок поколений (2:1-9:1a)
Продолжение истории Израиля (9:16-34)

План 1 Пар. 1:1-9:31 (см. рис. 4)

Очевидно, что повествование имеет свою структуру. Основной материал в центре этих глав Паралипоменона посвящен границам, определяющим принадлежность к Израилю и порядку поколений Израильских племен (2:1-9:1a). Во введении к этому главному материалу автор кратко определяет исторические корни Израиля, указав на главных патриархов двенадцати колен (1:1-2:2). Он завершает далее эту часть книги кратким описанием потомков представителей двенадцати колен, занимавших по возвращении из плена ключевые места в израильском обществе (9:16-34).

Происхождение Израиля (1:1-2:2)

Прежде всего автор Хроник стремился подтвердить, что его читатели – действительно потомки богоизбранного народа. Для этой цели он взял несколько отрывков из книги Бытия, чтобы показать, что Бог избрал двенадцать колен израильских и даровал им особые права и обязанности, которые ныне принадлежат его читателям.

Структура

Повесть о происхождении Израиля автор Хроник делит на три основных части (рис. 5)

Предки Израильтян (1:1-2:2)
Потомки Адама (1:1-3)
Потомки Ноя (1:4-27)
 Вступление (1:4)
 Потомки Иафета (1:5-7)
 Потомки Хама (1:8-16)
 Потомки Сима (1:17-27)
Потомки Авраама (1:28-32а)
 Вступление (1:28)
 Потомки Измаила (1:29-31)
 Потомки Кетуры (1:32-33)
 Потомки Исаака (1:34-2:2)
 Вступление (1:34)
 Потомки Исава (1:35-54)
 Потомки Исаака (2:1-2)

План 1 Пар. 1:1-2:2 (рис. 5)

Народ Израильский отличался от других народов; ему принадлежали все блага от божественного замысла. Из потомков Адама Бог избрал Ноя, как угодного Себе человека. Из всех потомков Ноя особым отношением Бога был наделен Сим. Из всех потомков Сима Бог избрал Авраама. Из всех потомков Авраама - одного Исаака. Из потомков Исаака Бог избрал Израиля и его детей.

Вся история человечества от Адама до Иакова подтверждает, что Бог избрал Израиля Себе в народ особый. Те, кто читал книги Хроник во времена, последовавшие за изгнанием, пережили бедствия, которые заставили многих из них подумать, что Бог их совсем оставил. Проследив особенности происхождения Израиля, автор Хроник показал, что Израиль состоит в особых отношениях с Творцом.

Потомки Адама (1:1-3)

Начав свое повествование с **Адама и Ноя** (1:1-3), автор Хроник связал современный ему народ Божий с библейской древней историей (см. Бытие 1:1-11:9). Израильтяне, будучи детьми Адама, имели общее происхождение со всей человеческой расой. К ним, как и всем другим народам, относилось и проклятие, павшее на Адама, и благословение (см. Бытие 1:26-29; 3:15-24; Рим. 5:12-21)

Однако, имена, следующие за Адамом, указывают, что божественный замысел избрания уже действовал и на самых ранних этапах человеческой истории. Богу было угодно оказать особую милость только роду Сима и Ноя (1:1-3). Книга Бытия, описывая их, говорит, что они начали «призывать имя Господа», в то время как другие древние люди восстали против своего Творца. Сима и Ноя Бог благословил долгой жизнью (Быт. 5:5, 8, 11) и Ной был единственным, кому Бог предназначил пережить потоп (Быт. 6:8-9, 17-18).

Читатели Хроник знали библейские повествования об этих древних патриархах. Даже простое упоминание о них, как о прародителях колен Израильских, служило доказательством того, что Израиль - не обычный народ; его корни простираются вглубь до самых почтенных фигур древней истории.

Потомки Ноя (1:4-27)

Сыны Ноя – Сим, Хам, Иафет (1:4) - впервые появляются здесь в том же порядке, как и в Быт. 5:32. Однако, упомянув их имена, автор изменяет порядок и заканчивает перечисление Симом (**Иафет** 1:5-7, **Хам** 1:8-16, **Сим** 1:17-27), предком Израиля. Как и в нескольких других случаях, автор Хроник изменяет традиционный порядок имен, чтобы в конце назвать человека, особо удобного Богу (см. 1:34а; 2:1-2). Бог благословил семитов, или семитские народы, более других наций земли. Как указывает Быт. 9:25-27, Бог обещал, что семиты покорят хананеев – потомков Хама и принесут благословение потомкам Иафета.

Тем не менее, Божье благословение не распространяется одинаково на всех Семитов. Оно направлено на одного особого потомка Сима – **Авраама** (1:27). Аврам был отцом колен Израильских. Он стал наследником привилегий, дарованных Симу и проводником этих благословений для нации, отцом которой стал (см. Быт.12:1-3).

Потомки Авраама (1:28-34а)

Далее автор Хроник переходит к **сынам Авраама**, чтобы разграничить семя избранных от других потомков Авраама (1:28-34а). Первым он упоминает **Исаака**, а затем **Исмаила** (1:28), но далее вновь изменяет порядок, перечисляя прежде потомков Исмаила (1:29-31), родоначальника Арабского народа, и сыновей **Кетуры**, второй жены Авраама (1:32-33). Изменение порядка снова указывает, что только потомки Исаака (1:34) имеют законное право на Авраамово благословение (см. 1:17; 2:1-2).

Исаак был единственным ребенком Авраама, родившимся по Божьему обетованию, а не по человеческому замыслу (см. Быт 17:15-21; 18:9-15; 21:1-8; Гал. 3:15-18, 26-29) Сверхъестественное рождение Исаака напомнило читателям Хроник, что они отличаются от других потомков Авраама. Их наследие зиждется не на обычном биологическом происхождении, а на Авраамовой вере в Божьи обетования (см. Рим. 4:16-21).

Потомки Исаака (1:34б-2:2)

Определяя в Хрониках методом ограничения Божий народ, на последнем этапе автор сосредотачивает основное внимание на **сынах Исаака** (1:34-2:2). Как обычно, род избранных упомянут последним (см. 1:7-27, 34а). Прежде рассказано об **Исаве** (1:35-54), продавшем первородство Иакову (см. Быт. 25:27-34). Затем говорится о **сынах Израиля** (2:1-2), который унаследовал Божье обетование Аврааму.

Заключительные стихи в списке потомков Исаака (2:1-2) выполняют стилистическую функцию, называемую часто «эффектом Януса». Они завершают повествование (1:34б-2:2), и они же вводят последующие отрывки (2:1-9:1а).

В этом контексте двенадцать колен определенно названы потомками **Израиля**, сына Исаака (2:1). Благословение Божье пришло посредством человека, Израиля, но книга Бытия не скрывает его недостатков (см. Быт. 25:27-34; 27:1-36; 30:41-43; 31:20-21). На ранних этапах своего жизненного пути Иаков был достоин имени «запинающий, вытесняющий» (см. Быт 25:26; 27:36). Но после того, как Бог изменил его характер, он, однако, удостоился почетного имени «Израиль», «ибо ты

боролся с Богом, и человек одолевает будущую» (Быт. 32:28). Иаков дорожил правом первородства Авраамова и сделал все что мог, чтобы приобрести его.

Упомянув обо всех двенадцати коленах Израильской нации, автор Хроник достиг высшей точки этой части родословий. Излагая предыдущий материал, он главным образом стремился к тому, чтобы напомнить двенадцати коленам об их происхождении. По его мнению, после изгнания читатели тех времен обладали замечательным наследием – правами и благословениями.

Принадлежность к Израилю и порядок поколений (2:1-9:1а)

Напомнив своим читателям об их связях с первым народом Божиим, текст вновь возвращается к длинным спискам колен Израильских. Сравнения с другими библейскими списками показывают большую избирательность материала. Такая избирательность подчеркивает два важных теологических детали. Первое, определение границ принадлежности к Божьему народу показывает, что право называться богоизбранными принадлежит всем коленам, а не только некоторым. Второе, некоторым коленам оказано больше чести, чем остальным. Группы, сыгравшие важную роль в жизни народа до и после изгнания, в этих повествованиях выделены.

Структура

Повествование об Израильских коленах автор Хроник подразделяет на пять основных частей, которые начинаются вступлением и заканчиваются обобщением (см. рис. 6)

Принадлежность к Израилю и порядок поколений (2:1-9:1а)

Вступление к спискам племен (2:1-2)

Иуда на первом месте (2:3-4:23)

Семьи, принадлежащие к колену Иудину (2:3-9)

Потомки хананеянки (2:3)

Потомки Фамари (2:4-9)

Потомки Арама (2:10-17)

Потомки Халева () 2:18-24

Потомки Иерахмеила (2:34-41)

Еще о Халеве (2:42-55)

Потомки Халева (2:42-50а)

Потомки Хура (2:50б-55)

Еще о Араме (3:1-24)

Потомки Давида, родившиеся в Хевроне и Иерусалиме

(3:1-9)

Потомки Соломона (3:10-16)

Потомки Иехонии (3:17-24)

Еще о семьях из колена Иудина (4:1-23)

Фарес (4:1-20)

Родословие (4:1-8)

Рассказ о расширении территорий (4:9-10)

- Вступление (4:9)
- Молитва Иависа (4:10а)
- Благословение Иависа (4:10б)
- Родословие (4:11-20)
 - Силом (4:21-23)
- Колена, о которых легко забыть (4:24-5:26)
 - Колено Симеона (4:24-43)
 - Родословие колена Симеонова (4:24-27)
 - Заметки расположения земель колена Симеонова (5:11-12)
 - Территориальные завоевания колена Симеонова (4:34-43)
 - Колена заиорданские (5:1-26)
 - Колено Рувимово (5:1-10)
 - Родословие колена Рувимова (5:1-8)
 - Заметки расположения земель колена Рувимова (5:8б -9)
 - Территориальные завоевания колена Рувимова (5:10)
 - Колено Гадова (5:11-17)
 - Заметки расположения земель колена Гадова (5:11-12)
 - Родословие колена Гадова (5:13-15)
 - Заметки расположения земель колена Гадова (5:16)
 - Перечень источников (5:17)
 - Повествование о победе за Иорданом (5:18-22)
 - Подготовка к сражению (5:18)
 - Битва идет (5:19)
 - Молитва и Божья помощь (5:20)
 - Победа в битве (5:21-22)
 - Поселение после битвы (5:22б)
 - Полуколено Манассиино (5:23-26)
 - Число и территории полуколена Манассиина (5:23)
 - Рассказ об изгнании полуколена Манассиина с их земель(5:24)
 - Воины из полуколена Манассиина (5:24)
 - Отступление от Бога полуколена Манассиина (5:25)
 - Переселение полуколена Манассиина (5:26)
- Центральная фигура – Левий (6:1-81)
 - Род первосвященников (6:1-15)
 - Определение рода первосвященников (6:1-4а)
 - Потомки из рода первосвященников (6:4б-15)
 - Обязанности Левитов (6:16-47)
 - Обычные Левиты (6:16-30)
 - Левиты – музыканты (6:31-47)
 - Служение священников (16:48-53)
 - Священнические обязанности (6:48-49)
 - Лидерство священников (6:50-53)
 - Земли потомков Левия (6:54-81)
 - Земли рода Ааронова (6:54-60)
 - Земли рода Гирсона, Мерари, Каафы (6:66-81)

- Другие колена, часто остающиеся в забвении (7:1-40)
 - Колено Иссахара (7:1-5)
 - Колено Вениаминово (7:6-12)
 - Колено Неффалимово (7:13)
 - Колено Манасиино (7:14-19)
 - Колено Ефремово (7:20-29)
 - Родословие Иисуса Навина (7:20-21а)
 - Рассказ о поражении Ефремовом (7:21-24)
 - Сыны Ефрема погибли в битве (7:21)
 - Ефрем скорбит (7:22)
 - Поселения потомков Ефрема (7:23-24)
 - Еще о родословии Иисуса Навина (7:25-27)
 - Поселения колена Ефремова (7:28-29)
 - Колено Асирова (7:30-40)
 - Сыновья Асира (7:30)
 - Потомки Берии (7:31-39)
 - Военная мощь рода Асирова (7:40)
- Колено Вениаминово в почете (8:1-40)
 - Вениамин в Геве (8:1-7)
 - Вениамин в Моаве, Оно и Лод, Аналон и Гаф (8:8-12)
 - Вениамин в Иерусалиме (8:13-28)
 - Другие сыны Вениамина, связанные с Иерусалимом (8:29-40)
- Обобщение родословных списков (9:1а)

План 1 Пар. 2:9-1а (рис. 6)

Следует сделать два примечания к плану этих родословий. Первое, хотя они и указывают на размеры Божьего народа, в них не упомянуты колена Данова и Завулоново. Краткость и грамматическая неловкость оригинального древнееврейского текста о колене Неффалимовом (см. 7:13) может указывать на то, что исходный авторский текст Хроник включал более полное описание не только колена Неффалимова, но и Данова и Завулонова. Эти материалы могли быть утрачены из-за ошибок при передаче, но это объяснение не может быть неверно (см. *Вступление: Перевод и передача материалов*). Сам автор Хроник по другим неизвестным причинам мог не упомянуть эти колена.

Даже при этом, полный список сыновей Иакова в 2:1-2 показывает: эти главы выражают настоятельное стремление автора подчеркнуть, что все колена принадлежат к народу Божьему (см. *Вступление: 1 Вось Израиль*). Ранние пророки уже указывали, что восстановление после изгнания коснется всех двенадцати колен (см. Иса. 9:1-7; 11:12; 27: 6; 12-13; 43:1-7; 44:1-5, 21-28; 49:5-7, 14-21; 59:20; 65:9; 66:20; Иезек. 34:23-24; 37; 40-48; Ос. 1:11; 3:4-5; Амос 9:11-15; Мих. 2:12-13; 4:6-8; 5:1-5а). Автор Хроник, как и они, ожидал воссоединения Израиля. С его точки зрения, восстановление после изгнания не будет завершено до тех пор, пока представители всех колен не соберутся в земле обетованной (см. *Вступление: 1 Вось Израиль*).

Второе. Распределение по количеству стихов о коленах дает возможность сделать еще одно важное заключение об авторском замысле - он приводит то длинные, то короткие списки (см. рис.7). За вступлением идет долгий рассказ об **Иуде** (2:3-4:23). Затем следует сравнительно короткое повествование о **Симеоне** (4:24-43) и коленах, которые жили к востоку от реки Иордан (5:1-26). Далее - еще один длинный отрывок, посвященный сынам **Левия** (6:1-81), и за ним – шесть кратких родословий (Иссахар... Асир (7:1-40)). Наконец, относительно длинный рассказ о **Вениамине** (8:1-40) завершает повествование.

Вступление к спискам колен (2:1-2)

Иуда на первом месте
(2:3-4:23 110 стихов)

Левий в центре
(6:1-81 81 стих)

Вениамин в почете
(8:1-40 40 стихов)

Колена, которые легко забыть (4:24-5:26)
Симеон (4:24-43 20 стихов)
Зайорданские колена (5:1-26 26 стихов)
Рувим (5:1-10 10 стихов)
Гад (5:11-17 7 стихов)
Краткий рассказ (5:18-22 5 стихов)
Полуколено Манассиино (5:23 1 стих)

Остальные забытые колена (7:1-40)
Иссахар (7:1-5 5 стихов)
Вениамин (7:6-12 7 стихов)
Неффалим (7:13 1 стих)
Манассия (7:14-19 6 стихов)
Ефрем (7:20-29 10 стихов)
Асир (7:30-40 11 стихов)

Обобщение списков колен (9:1a)

Распределение материалов во II Паралипоменон 2:1-9:1a (рис. 7)

Такая неравномерность в распределении материала указывает, что автор более других почтил колена Иуды, Левия и Вениамина. Что между ними общего, что послужило основанием подобного почетного положения? На протяжении всей истории Израиля большое число людей из колен Иуды, Вениамина и Левия сохранили верность царю Давиду и храму в Иерусалиме. Царствие и храм - два существенных учреждения, составлявшие идеал восстановленного Израиля в глазах автора Хроник (см. Вступление: 4:9) Царь и храм). Для него Иуда, Левий и Вениамин, вероятно, занимали особое положение благодаря их прошлым заслугам - верности царю и храму. Как таковые, эти колена играли существенные роли и в попытках восстановить Израиль после изгнания. Последняя часть родословия в Хрониках (9:16-34) подтверждает такое понимание авторского замысла. В описании первых вернувшихся на родину евреев автор снова особое внимание уделяет коленам Иуды, Вениамина и Левия, подчеркивая их многочисленность (см. рис.7).

Вступление к спискам колен (2:1-2)

Как уже упоминалось, эти стихи выполняют две функции. Они не только завершают предыдущую часть рассказа о Божьем замысле ограниченного избрания (см. 1:1-2:2), но и вводят последующие главы, основная тема которых – принадлежность к Божьему народу и порядок поколений (2:1-8:40).

Двенадцать племен Израильских появляются в том же порядке, что и в Быт. 35:23-26, за исключением положения Дана. Автор Хроник начинает с этого списка, чтобы уверить читателей, что все колена без исключения следует принимать как наследников благословения Израилева. Этот вводный список уравновешен заключением 9:1а (рис. 6).

Иуда на первом месте (2:3-4:23)

Первым среди колен поставлен Иуда. По праву рождения это место должно было принадлежать Рувиму, но автор далее пояснил причины изменения порядка (см. 5:1-2). Он сказал, что Рувим утратил первородство из-за совершенного им кровосмешения (см. Быт. 35:22; 49:3-4).

Автор Хроник также уверенно объяснил почему место Рувима во главе колен занял Иуда. Потому что **вождь происходит от него** (5:2). Подразумеваемый вождь - несомненно царь Давид и его род (см. 3:1). Несколько примеров свидетельствуют, что автор намеренно выделил семью Давида в этих родословиях. Он давал своим читателям надежду на восстановление престола Давидова в то время. И колена Иудино занимает первое место в этих главах для того, чтобы оказать особую честь роду Давида.

Структура

Материалы об Иуде расположены симметрично (см. рис. 6). Они начинаются и заканчиваются общими описаниями семей Иудиных (2:3-9; 4:1-23). Более того, каждая часть первой половины зеркально отражена в дополнительной информации второй половины: Арам (2:10-17; 3:1-24), Халев (2:18-24; 2:24-55)

Семьи Иудины (2:3-9)

Родословия семей Иудиных начинаются с обширного вступления о **сынах Иуды** (2:3-9). Пятеро сыновей перечислены двумя группами, по материнской линии: сыновья от **дочери Шувой, хананеянки** (2:3, см. Быт.38:2) и сыновья **Фамари**, невестки Иуды (2:4-9; см. Быт. 38:11-30).

Жизнь всех пятерых сыновей Иуды складывается по-разному. 1) **Ир был неблагоугоден в очах Господа; и Он умертвил его** (2:3). Рассказ об этом событии находится в Быт. 38:7, но в чем согрешил Ир - неизвестно. 2) О смерти **Онана** (2:3) не говорится в Хрониках ничего определенного, но смерть его брата, Ира, тесно связана со смертью Онана (см. Быт. 38:8-10). 3) Иисус Навин 7:1 называет **Ахана**, сына **Хармия**, сыном **Зары** (2:4). Автор Хроник изменил его имя «Ахан» (Иисус Навин 7:1) на **Ахар** (в русск. син. перев. -Ахан), что на Иврите звучит как слово «беда» (2:7). Ахар нарушил **заклятие** и умер по Божьему суду (2:7; см. Иис. Нав. 7:24:26). Автор Хроник определил поступок Ахара в типичных выражениях, используемых им для описания серьезного противления Богу: Ахар был неверен Богу (2:7; см. *Вступление: 21 Неверность*). Потомки Зары, **Ефан и Еман** (2:6), названы среди мудрых мужей, с которыми сравнивают Соломона в 3-Цар.4:31. Их не следует путать с музыкантами Давида, носившими те же имена. 4) **Силом** (2:3) упомянут только в этом родословии (2:3), но его потомки появляются в 4:21. 5) В противоположность другим потомкам Иуды, семья **Фареса** (2:5, 9) постоянно увеличивается. В нескольких отрывках автор Хроник отмечает рост количества

потомков, чтобы указать, что Бог благословил род Фареса более других семей Иудиных (см. *Вступление: 25*) *Увеличение и уменьшение количества потомков*). В этом отрывке не упоминается ни о каком наказании его дому. Автор выделяет эту ветвь колена Иудина, потому что она привела к Давиду, великому царю Израильскому.

Автор выводит на передний план повествования серьезные последствия греха, чтобы ввести принцип, направляющий его историю. Снова и снова эта история указывает, что вопиющий грех приводит к стремительному Божьему наказанию. Этот лейтмотив предупреждал читателей-переселенцев о последствиях неверности. Сходным образом, подчеркивая относительную чистоту семьи Фареса, автор высказывает свое убеждение в том, что верность Богу приносит Божье благословение (см. *Вступление: 10:27*) *Божье Благословение и Его Суд*).

Потомки Арама (2:10-17)

В соответствии со своим особым интересом к царственному роду Давида, автор Хроник нарушил естественный порядок и отдал первое место роду **Арама** (2:10-17). **Иессей** (2:12), отец **Давида**, происходит из этой ветви колена Иудина. Этот отрывок основан на Руфь 4:18-22. Он соответствует информации о потомках Арама в 3:1-24 (рис. 6).

В соответствии со сказанным в 1Цар. 17:12-14 Давид был восьмым сыном Иессея, но здесь он упомянут как **седьмой** сын (2:15). По какой-то неизвестной причине автор пропустил Давидова брата Елиава, хотя и назвал его в 27:18. В согласии с образцами родословий того времени Елиав, возможно, пропущен т.к. он умер не оставив потомства и в той ситуации не имел значения для переселенцев.

Потомки Халева (2:18-24)

Далее автор переходит к потомкам **Халева** (2:18, в 2:9 записанного «Хелувай»), что соответствует дальнейшим упоминаниям об этом клане в 2:42-55 (рис. 6). Этого Халева не нужно путать с хорошо известным «Халевом, сыном Иефонниным», которого автор ясно назвал в 4:15.

Как предыдущее родословие Арама раскрыло происхождение монарха Давида (2:10), так род Халева предоставил данные о происхождении еще одного важного по мнению автора Летописей лица. Халев был предком **Веселиила** (2:20), Веселиил во дни Моисея руководил сооружением скинии (см. Исход 31:1-5; 35:30-36:7). Автор уделит внимание семье того мастерового, чтобы выразить свою уверенность в тесной взаимосвязи между престолом Давидовым и Богослужением в храме как главными учреждениями Израиля (см. *Вступление: 4-9*) *Царь и Храм*).

Потомки Иерахмеила (2:25-41)

Сыновья Иерахмеила (2:25-41) занимают центральное место в родословиях Иудиных. Семейный клан их жил на юге Иудеи (см. 1Цар. 27:10; 30:27-29), но этот материал – единственная информация о родословии семьи.

Потомки Иерахмеила перечислены в двух отдельных списках (2:25-33 и 2:34-41; рис. 6), с обобщающим утверждением: **Сыновья Иерахмеила ... были** (2:33).

Первый список (2:25-33) дает общие сведения о сем. Многие из этих имен часто встречаются в Писании и установить личности точно не возможно. Второй список (2:34-41) говорит конкретно о семье **Шешана** (2:34) и заканчивается его потомком **Елишамом** (2:41).

Это последнее имя может дать некоторое понятие о том, почему Летописец делает внимание сыновьям Иерахмеила. Если в этом родословии нет пропусков, тогда Елишам относился к поколению Давида. Такая временная ориентация предполагает, что он был современником Давида. Если это верно, Летописец, возможно, хотел почтить семью, близко связанную с Давидом. Но, если поколения в списке пропущены, Елишам мог быть писцом царя Иоакима (Иер. 36: 2, 20) или даже современником самого Летописца. В любом случае, Летописец посчитал необходимым определить происхождение Елишама как важного лица. Возможно, некоторые его читатели ставили под сомнение статус это человека или его потомков, потому что среди его предков был **египтянин** (2:34). Таким образом, Летописец показал, что включает в Божий народ и инородцев (см. *Вступление: 3) межнациональные отношения*).

Еще о Халева (2:42-55)

Летописец далее переходит к следующему списку **сыновей Халева** (2:42), которому противостоит отрывок 2:18-24 (рис. 6). В этом материале два раздела: **Халев** (2:42-50а) и **Гур** (2:50б-55). Эти дополнительные списки подчеркивают два вопроса.

Первое, Летописец упоминает Меш, Зиф, Хеврон, названия мест, которые находятся за пределами Иудеи после изгнания. В этих географических описаниях «отец» означает «основатель» или «глава».

Упомянув об этих местностях, Летописец затронул тему, которая встречается в повествованиях несколько раз. Он вдохновил читателей-переселенцев, помог обрести надежду расширить свои пределы и вернуть территории, когда-то принадлежавшие этим им. Пророки уже провозгласили, что Израиль после изгнания вновь будет владеть землей обетованной (см. Иса. 34:17-57:13; 60:21; Авд. 1:17-20). И этот отрывок – один из тех, которые утверждали читателей Летописи в их надеждах (см. примеч. к 4:10, 11-23, 28-43; 5:23; 6:54-81; 7:28-29; 8:1-6, 7:13; 9:16-2; 2Пар. 20:7, 11; 31:15).

Второе: этот раздел содержит имена иудеев, законнорожденность которых легко можно было поставить под сомнение. Среди них дети наложниц Халева (2:46, 48). Более того, текст также упоминает о **Кинейнах** (2:55), пришельцах, принятых в иудеи (с. Суд. 1:16; 4:11). Летописец же включает в народ Божий и обращенных не-израильтян (см. 4:25; 9:2; см. *Вступление: 3) Межнациональные отношения*). Подобное виденье происходит от ранних пророчеств на эту тему (Ис. 56:6-8; Пс. 77; Зах.8:30-32; 14:16). Летописец стремился удостовериться, что и люди сомнительного происхождения после изгнания также войдут в состав глубоко почитаемого народа Иудейского.

Еще о Араме (3:1-24)

Продолжая предыдущее родословие Арама в 2:10-17 (рис. 6), в иудейских списках автор приводит имена **сыновей Давида** (3:1): сыновья Давида, родившиеся в Хевроне и Иерусалиме (3:1-9), Потомки Соломона до времени переселения (3:10-16) и род Иехонии во время и после изгнания (3:17-24). Этот материал постепенно переключает наше внимание со всех детей Давида на Зоровавеля, представлявшего род Давидов в ранний период после переселения.

Сначала Летописец, вслед за 4Цар. 3:2-5; 5:13-16; 13:1, перечислил сыновей Давидовых, родившихся в Хевроне (3:1-4а) и Иерусалиме (3:4б-9). Эти имена названы для полноты картины и для того, чтобы отличить особый царственный род от всех остальных потомков Давида.

Затем Летописец сосредотачивает внимание на **Соломоне** (3:10-16), сыне Давидовом, которого Господь избрал царем. В отличие от книги Царств, Летописец ни разу не упоминает о борьбе между Соломоном и Адонией за престол Давида (3 Цар. 1-2). С точки зрения Летописца, переход престола от Давида к Соломону был совершенно беспрепятственным, в совершенном согласии с замыслом Божиим (см. примечания по 23:1).

Третье, последняя часть родословия царского рода Давидова посвящена **Иехонии, пленнику** (3:17-24). Иехония, также сын Иоакима (см. 3:16), назван пленником, поскольку в 597 году до Р.Х. был уведен в изгнание в Вавилон (см. 4 Цар. 24:12). Пророк Иеремия, с чьими писаниями Летописец был знаком (см. 2 Пар. 35:25; 36:12, 21-22), ранее провозгласил, что Бог отторг семью Иехонии от царского рода (Иер. 22:28-30). Это пророчество, возможно, вызвало вопросы о потомках Иехонии после изгнания. Должен ли кто-то из рода Давидова занять престол? В этом родословии Летописец подтвердил, что Бог снял проклятие и восстановил род Иехонии в качестве объекта монархических надежд израильтян. Самого Иехонию выпустили из темницы в Вавилоне (см. 2 Цар. 25:27-30). Его потомок, Зоровавель (см. 3:19), был в общине переселенцев лидером (см. Езд. 3:1-13). В самом деле, полностью сняв проклятие Иехонии (см. Иер. 22:24), Бог провозгласил, что Зоровавель будет как Его «печать» (Агг. 2:23). Зоровавель не стал царем, но Летописец, заканчивая царское родословие, уделяет основное внимание Зоровавелю (3:19-24). Его род представляет единственную после изгнания законную царскую семью в Израиле. Довольно любопытно, и Матфей и Лука согласились с Летописцем и указали на Зоровавеля как предка Иисуса (см. Матф. 1:12-13; Лк. 3:27).

Нужно отметить, что Летописец назвал **Федайю** (3:18) отцом **Зоровавеля** (3:19). В другом месте Зоровавель определен как сын Салафиилев (Езд. 3:2, 8; Неем. 12:1; Аг. 1:12, 14; 2:2, 23; Матф. 1:12; Луки 3:27). Федайя, возможно, стал главой рода Зоровавеля после смерти Салафииля, усыновив Зоровавеля. Другой вариант: Федайя мог жениться на вдове Салафииля по закону левирата (см. Вт. 25:5-6), по которому Зоровавель стал законным сыном Салафииля.

Толкователи расходятся во мнениях о количестве поколений в 3:21б-24. Основной спорный момент – это противоречие в последовательности: Рефайя, Арнан, Овадия и Шехания (3:21). Некоторые толкователи считают, что эти имена представляют остальных сыновей Ханании (3:21). Другие воспринимают их как четырех современников Зоровавеля. Поэтому неясно, насколько далеко это

родословие выходит за время Зоровавеля. По крайней мере в нем указаны два поколения после него: сыны Зоровавеля (3:19б), и потомки Ханании (3:21а).

Если это родословие на каком-то этапе передачи Летописей не уточнялось (см. *Вступление: Перевод и передача*), то этот отрывок указывает, что писались эти книги не раньше, чем родились внуки Зоровавеля. Эти рамки, однако, не исключают возможности более раннего создания документа при жизни Зоровавеля, при условии, что мы принимаем во внимание факт рождения его внуков (см. *Введение: Авторство и дата написания*).

Еще о семьях Иудиных (4:1-23)

Летописец заканчивает свои родословные обширным списком **сынов Иудиных** (4:1-23) в противовес 2:3-9 (рис. 6). Личные и семейные имена смешаны с географическими названиями. Этот материал делится на два списка - род **Фареса** (4:1-20) и род **Силома** (4:21-23).

Присутствие имени Иависа в роде Фареса создало очевидные трудности для летописца. Фарес был предком Давида, семью которого летописец хотел возвеличить. Тем не менее, «Иавис» на иврите означает «боль», едва ли подходящее имя для такого великого родословия. По этой причине летописец вводит историю, поясняющую, что **Иавис был знаменитее своих братьев** (4:9). Его имя не отражало его личных качеств. Напротив, его мать дала ему такое имя просто потому, что родила его с **болезнью** (4:9). Репутация рода Фаресова осталась незапятнанной.

Чтобы показать, насколько достойный это был человек, летописец рассказывает историю его молитвы (4:10). Иавис молился, чтобы Бог **распространил пределы** его ...охранял его от зла, чтобы он **не горевал** (4:10а). Заканчивая эту историю, летописец просто отмечает, что Бог ниспослал Иавису, чего он просил (4:10б). Ответив на его молитву, Бог утвердил Иависа в почете.

Молитва Иависа имела непосредственное отношение к нуждам первых читателей Летописей. Первое, во время изгнания и после него они испытали много горя. Безусловно, они сочувствовали желанию Иависа. Второе, молитва Иависа затрагивала вопрос о расширении границ Иуды по возвращении из плена. (*Территориальные притязания Летописца* см. 2:42-45). Третье, Летописец указал на пример Иависа, как на способ избавиться от страданий и распространить свои пределы. Иавис молился и просил, чтобы **Божья рука ...была с ним** (4:10). На языке летописца выражение «Божья рука была с ним» означает, что, Бог помогает в борьбе и сражается за них (см. 2 Пар. 13:12, см. также *Введение: 10) Божьи деяния*). Чтобы обрести эти благословения (см. *Введение: 17) Молитва*) искренние молитвы к Богу с просьбой о помощи необходимы были в Иудейском обществе после изгнания.

Оставшиеся стихи Иудиных родословий (4:11-23) отрывочны и трудно поддаются истолкованию. Однако, два вопроса требуют пояснений. С одной стороны, автор сосредотачивается на профессиональных формированиях колена Иудина. Упомянув о семействах, **выделявавших виссон** (4:21) и **горшечниках... у царя** (4:23), он, вероятно, ободряет Иудеев заниматься ремеслом предков. С другой стороны, он называет несколько географических имен в Иуде и вокруг,

поощряя читателей вновь расширить свои территориальные притязания (территориальные притязания летописца см. 2:42-55).

Как мы видели, летописец ставит колено Иудино во главу Израиля. Он обратил внимание читателей на несколько замечательных людей в этом роду. Однако главная его забота – подчеркнуть, настолько важен престол Давида. Переселенцы стремились обрести благословения Господни, но для этого им нужно проявлять преданность к царственному роду Давида, представленному семьей Зоровавеля. Если они пренебрегут своими обязанностями или восстанут против него, это навлечет на них еще большие несчастья. Если род Давидов не будет стоять во главе нации, Израильтяне никогда не получат славное царство, обещанное им.

Колена, о которых легко забывают (4:24-5-26)

Отдав Иуде первое место в народе Божьем (2:3-4:23), летописец далее обращается к четырем коленам, которых можно было легко забыть во времена после переселения. Эти четыре колена Израильтян были не так важны, как колено Иудино, Левия, Вениаминово (рис. 7), но и их, однако, нужно считать в составе народа Божьего.

Структура

Этот материал состоит из разнообразных списков и родословий (рис. 6). Он делится на две части, отмеченные заключительными словами: «до сего дня» (4:43; 5:26). Первая часть посвящена колону Симеонову (4:24-43); вторая – коленам, жившим к востоку от реки Иордан: Рувим, Гад и полуколено Манассиино (5:1-26).

Первые читатели Летописей были склонны исключить эти колена из народа Божьего, по крайней мере, по двум причинам. Первое, мало кто из переселенцев происходил из этих колен. Вернувшиеся израильтяне в основном, принадлежали к семьям **Иудиным, Вениаминовым, Ефремовым и Манассииным** (западному, не заиорданскому «полу колону Манассиину») (9:3). Представители колена Левина также были многочисленны (9:10-34). Естественно, переселенцем больше интересовали они сами и их ближайшие родственники, а не другие колена.

Второе, в обществе переселенцев легко было исключить эти колена, поскольку Симеон, Рувим, Гад и полу колено Манасиино играли сравнительно незаметные роли в Израильской истории. Эти четыре колена часто появлялись в домонархический период библейской истории, но ко времени Давида (1Цар. 13:7; 2Цар. 24:5; 4Цар. 10:33) стали упоминаться значительно реже.

Однако, по мнению летописца, возвратившиеся после изгнания представляли лишь начальный период восстановления Израиля. Он включил эти менее важные колена в списки, чтобы ободрить своих читателей не терять надежды, молиться и трудиться, чтобы вернуться также.

Колону Симеоново (4:24:43)

Проще всего в Израиле было забыть колону Симеоново. С ранних времен Симеон был непосредственно связан с Иудой (Иисус Навин 19:1-9; Суд. 1:3). Земли,

выделенные этому колену, находились на южной границе Иуды и даже в описаниях о них говорилось «среди удела сынов Иудиных» (19:1, 9). Ко времени Давида Симеон полностью утратил свою индивидуальность и считался частью Иуды (4:276). Тем не менее, летописец настаивает, что Симеон после изгнания восстановит свое положение среди колен Израильских. Его рассказ о Симеоне делится на три части (рис. 6).

Род Симеона (4:24-27)

Родословие Симеона точно повторяет Чис. 26:12-14. Сходные списки также есть в Быт. 46:10 и Исх. 6:15. Интересная черта этого отрывка – он упоминает **Мивсама** и **Мишму** (4:25). Эти имена указывают на происхождение от потомков Измаила и, возможно, отражают факт ассимиляции этих жителей южных пустынь в колено Симеоново. Как и везде, летописец выказывает особый интерес к инородцам среди народа Божьего (см. *Введение: 3) Межнациональные отношения*). Он хотел сохранить даже потомкам этих обращенных инородцев право на место в обществе переселенцев (см. 2:55; 9:2).

Заметки о территориях колена Симеонова (4:28-33)

Этот список повелений колена Симеонова исходит из Ис. Нав. 19:2-8, где сказано, что Бог отдал определенные территории Симеону (см. также Ис. Нав. 15:26-32). В свете того, что Иуда непосредственно перед изгнанием захватил часть принадлежащей Симеону собственности, вероятно, что, по крайней мере, некоторые израильтяне из колена Иудина после изгнания претендовали на эти земли. Летописец, однако, возражает, поскольку эти территории стали Иудиными лишь впоследствии. Он прямо говорит: «**Вот города их до царствования Давидова**» (4:316). Возвратившись на свою землю, род Симеонов должен был вернуть свое исконное наследие.

Территориальные притязания рода Симеонова (4:34-43)

Летописец заканчивает свой рассказ о Симеоне, перечисляя нескольких почитаемых вождей (4:34-37). Рост этих семей указывал на то, что Бог благословил их (см. *Введение: 25) Рост и уменьшение количества потомков*). Текст в Неем. 11:26-29 указывает, что некоторые из этих местностей (**Молад, Хацар-Шуал, Вирсавия, Секелаг, Айн, Риммон** (Ен-Риммон) в Неем. 11:29) были вновь заселены вскоре после изгнания. Летописец обращает наше внимание на эти города, чтобы обеспечить Симеону право на них и на другие законные владения. Он отметил, что эти Симеониты жили в **спокойствии** и **безопасности** (4:40). Эти слова часто описывали идеальные условия благословения (см. *Введение: 23) Победа и поражение*). Здесь летописец отмечает, что Симеониты познали начатки тех благословений, которые, как он надеялся, вскоре смогут вкусить его читатели.

Последние стихи этой части (4:42-43) особенно многозначительны. Они открывают нам, что интерес Летописца к колену Симеонову связан с его временем.

Он упоминает, что несколько сынов Симеона напали на Сеир, захватили его, побили остаток Амаликитян и **живут там до сего дня** (4:43), т.е. до времени Летописца.

Выражение «**до сего дня**» заслуживает особого отношения. Эта фраза и сходные с ней появляются в летописях одиннадцать раз. Нужно особенно внимательно проследить временные рамки этих слов. Есть, по крайней мере, три варианта: 1) Иногда эти слова просто переписывались из письменных источников (т.е. Книги царств). В этих случаях «до сего дня» относится к дням, которые предшествовали временам летописца (см. 4:41; 17:5). 2) В других случаях это выражение появляется в непосредственно документах (т.е. используемых царями царских хрониках), которые служили первоисточниками летописцу (т.е. кн. Царств). В таких примерах упомянутое время - ссылка на более ранний период документа, послужившего первоисточником тому, которым пользовался летописец (13:11; 2Пар. 5:9; 8:8; 10:19; 21:10). 3) Даже при этих условиях, как в этом стихе «до сего дня» может относиться ко времени самого летописца (см. 5:26; 2Пар. 20:26; 35:25).

Летописец заканчивает описание рода Симеонова ссылкой на свое время, чтобы соотнести прошлое этой семьи с обстоятельствами своих слушателей. Род Симеонов не утрачен полностью. Общество переселенцев могло найти сыновей Симеоновых, среди тех, кто по-прежнему жил на территории Сеира. И его читатели должны были, в результате, принять их и их родственников в народ Божий.

Заиорданские колена (5:1-26)

Летописец также стремился напомнить своим читателям колена, поселившиеся к востоку от реки Иордан. Эти семьи легко было забыть по нескольким причинам. Первое, длительное время они были отделены по географическим причинам. Рувим, Гад и полуколено Манассиино получили особое разрешение поселиться к востоку от реки Иордан (см. Числ. 32; Вт. 3:12:20; Ис. Нав. 1:12-15; 12:6; 22:1-9). Как только Иисус Навин овладел землей были приняты особые меры, чтобы обеспечить их право считаться коленами Израильскими (Ис. Нав. 22:10-34).

Второе, заиорданские племена очень скоро во времена разделенного царствия попали в подчинение к захватчикам. Азаил Сириянин опустошил на их земли в 837/6 до Р.Х. (4Цар. 10:32-33) и заиорданские колена еще менее стали участвовать в жизни нации. Третье, летописец упоминает о сирийском царе Феглаффелласаре III, который увел эти колена в изгнание около 734 до Р.Х., за двенадцать лет до того как то же самое произошло с северными коленами (см. 5:6, 26). Из-за их раннего пленения их легко было не включить в состав Израиля после пленения.

Летописец сосредоточил внимание на нескольких проблемах заиорданских колен. Его материал подразделяется на пять взаимосвязанных частей (рис. 6).

Колена Рувимово (5:1-10)

Рувим, как и во многих других отрывках (см. Числ. 32:1; Вт. 3:12, 16; Ис. Нав. 1:12; 12:6; 22:1, 9-10, 13, 15, 21, 25, 30-34), возглавляет список заиорданских колен. Как и предыдущие материалы о сынах Симеоновых, эти записи о сынах Рувима включают родословия (5:1-8а), географические сведения (5:8б-9) и их территориальные притязания (5:10).

В разделе генеалогии (5:1-8а) прослеживается вначале одно поколение **сынов Рувима** (5:1-3). Затем упомянуты **потомки Иоила** до ассирийского изгнания (5:4-6). И, наконец, перечислены вожди Рувимовых (5:7-8). Далее в Писании (см. Быт. 46:9; Исх. 6:14; Числ. 26:5-6) упоминаются только сыновья непосредственно Рувима.

Одна из целей летописца раскрыта в замечании, которое он вводит в первое родословие (5:1б-2). Здесь он объяснил, почему колено Рувимово занимает такое незначительное место. Рувим был первенцем Израиля. Как первенец он должен был получить двойную часть отцовского наследства и стать вождем Израильской нации (см. Вт. 33:6). Однако, он получил относительно небольшую часть земли и играл малозаметную роль. В этом отрывке летописец дает единственное прямое объяснение такого поворота событий. Он делает следующий вывод: поскольку Рувим **осквернил брачное ложе отца** (5:1), то утратил двойное благословение в пользу Иосифа (Ефрем и Манассия; см. Быт. 48:1-22; 49:22-26; Вт. 33:13-17). По той же причине Рувим утратил и свое главенствующее положение в пользу Иуды, из которого **вождь** т.е. Давид и его семья (5:2).

Рувим дважды в этом отрывке назван **первенцем Израиля**, (5:1, 3), хотя он утратил и свои права. Очевидно, не смотря на это летописец все равно желает, чтобы его первые читатели оказывали Рувиму почтение. По древним обычаям Ближнего Востока коленам Израилевы обязаны уважать биологическое первенство Рувима. Род первенца Израилева не должно забывать и в период после переселения.

Список **потомков Иоила** (5:4-6) содержит важные исторические сведения об ассирийском царе **Тегла-Пилезере III** (745-727 до Р.Х.) (5:6). Его имя в этом стихе написано в Иудейском тексте – Феглафелласар. Около 734 года до Р.Х. этот Ассирийский царь захватил северную часть царства Израильского и переселил многих израильтян из колена Рувимова (см. 4Цар. 15:29). Этот унижительный исторический факт объясняет, почему колено Рувимово могло казаться читателям Летописей незначительным.

Даже в этом случае в последней части этого материала (5:8б-10) Летописец компенсирует унижения сынов Рувимовых списком их земель. Он отмечает, что они распространились **до входа в пустыню**, потому что **стада их были многочисленны** (5:9). По Моисееву завету изобилие скота свидетельствовало о Божьем благословении за верность завету (см. Вт. 28:4, 11; 30:9).

Кроме того, Летописец также отметил, что **во время правления Саула** произошло замечательное событие (5:10а). В период ранней монархии сыны Рувимовы **стали жить в шатрах** их (5:10б) (побежденных Агарян). Трудно установить точно, что за народность агаряне, но из другого отрывка ясно, что они связаны с сынами Исмаила и Моавитянами (см. Пс. 82:6). Летописец упоминает об этом событии, чтобы показать: сыновья Рувимовы получили и еще одно особое благословение от Бога. На всем протяжении книги Паралипоменон победы Израильтян показаны как результат Божьего благословения (см. *Введение: 23 Победа и поражение*). Рувим нашел благодать у Господа и одержал значительную победу над своими врагами. И по этой причине также сыновей Рувимовы должно причислить к народу Божьему после изгнания (см. *Введение: 2 Северный Израиль*).

Колена Гадово (5:11-17)

Краткое описание сынов Гадовых (5:11-17) начинается с географических заметок (5:11-12), переходит к списку семей (5:13-15), возвращается к географии (5:6) и заканчивается ссылкой на источники (5:17). Вступительная фраза «**жили напротив их**» определенно связывает этот материал с предыдущими записями о племени Рувимовом (5:11).

Гад, как и Рувим, играл второстепенные роли в Израильской истории после утверждения престола Давидова (см. 1 Цар. 13:7; 2 Цар. 24:5; 4 Цар. 10:33; 1 Пар. 2:2; 5:11. 16. 18, 26; 6:63, 80; 12:8, 14, 37; 26:32; см. Иер. 49: 1; Иез. 48:27-28, 34) . Следовательно, Летописец очертил границы их земель, чтобы определить законные территории этого колена (5:11-12, 16). Он также ссылается на царские архивы как источники своих записей (5:17). Эти архивные материалы были, вероятно, военной переписью, сделанной **во дни Иоафама... и во дни Иероваама, царя Иудейского** (750 до Р.Х.). Летописец ссылается на эти военные записи, чтобы показать, что в то время колено Гадово играло значительную роль в жизни нации. Следовательно, читатели периода после переселения (во время изгнания) не должны недооценивать племя Гада (см. *Введение: 2) Северный Израиль*).

Заиорданская победа (5:18-22)

Далее Летописец обращается ко второму из четырех повествований включенных в его родословия (см. 4:9-10; 5:24-26; 7: 21-24). Этот эпизод описывает победу в битве заиорданских племен и являет яркий контраст в описание их поражения далее в этой главе (см. 5:24-26). Эти отрывки иллюстрируют веру Летописца в то, что верность ведет к победе (5:18-22), а неверность – к поражению (5:24-26). На страницах Летописей подобные темы появляются вновь и вновь (см. *Введение: 23) Победа и поражение*).

Структура материала 5:18-22

Это повествование содержит модель, которая делится на пять симметричных шагов (см. рис. 6). В начале показана подготовка к сражению (5:18), а в конце – устройство жизни после войны (5:22б). Происходит битва (5:19), она выиграна (5:21-22а). Поворотный момент эпизода – это молитва и Божье участие в сражении (5:20).

Подготовка заиорданских колен к сражению (5:18)

В начале Летописец просто повествует о **44,760 воинах**, описывая объединенные силы Рувима, Гада и полуплемена Манассиина (5:18). Этой сцене противопоставлено примечание об их безопасной жизни (5:22б).

Война заиорданских колен (5:19)

Происходит война 5:19 и напряжение в истории растет. **Агаряне** вновь упомянуты как враги Израиля (см. 5:10). Также в истории появляются Арабские племена **Иетур, Нафиш и Надав** (5:19; см. Быт. 25:15). Летописец перечисляет эти

четыре группы, чтобы показать непреодолимые трудности битвы заиорданских колен. Много раз летописец показывает, что только Божественная милость дала силы народу Божьему одержать победу, несмотря на огромное преимущество врагов (см. Введение: 23) *Победа и поражение*). Далее в 5:21 он напоминает эту тему, сказав о 100, 000 пленников, взятых в битве.

Молитва заиорданцев и Божественная помощь(5:20)

Поворотный момент в этой истории вызывает напряженный интерес читателей, просто указав, что **«подана была им помощь»** (5:20) Кто помог им? Следующее предложение конкретно говорит, что победу даровал им Бог. Как и во многих других отрывках, победа Израилева здесь – результат Божьей помощи беспомощным (см. Введение: 10) *Божья деятельность*). Летописец затем объясняет, почему заиорданские племена получили помощь от Бога. **«Они воззвали к Богу»** (5:20). Летописец нередко объясняет успех в сражении Божьим ответом на молитвы Своего народа (см. Введение: 17) *Молитва*; см. также Введение: 23) *Победа и поражение*). Молитва противопоставлена человеческим средствам и усилиям, показывает, что **они уповали на Бога (5:20)**. В книге Летописей Господь часто приходит на помощь к народу Своему, по их вере в Него.

Заиорданцы победили в битве (5:21-22а)

В 5:21-22а Летописец говорит о результатах сражения и напряжении истории спадает. Исход битвы впечатляющий: **стада их...сто тысяч душ людей...много пало убитыми (5:21-22а)**. Чтобы подчеркнуть богословское значение этого события Летописец снова объясняет: заиорданцы победили, поскольку **от Бога было сражение сие** (5:22а; см. Введение: 23) *Победа и поражение*; см. также Введение; 10) *Божественная деятельность*).

Жизнь заиорданцев после сражения (5:22б)

Повествование заканчивается, как и начиналось, картиной мирной жизни народа Божьего (5:22б). Заиорданские племена жили на землях, завоеванных до **переселения** (5:22б). В свете двух ссылок на Феглаффелласара в этом тексте (5:6, 26), вероятно, летописец думал о 734 до Р. Х., когда писал об **изгнании** (5:22). Эта временная ссылка указывает, что заиорданские племена прожили несколько лет в мире.

Хотя летописец нередко относит победу в битве к силе молитвы (см. Введение: 17) *Молитва*; см. также Введение: 23) *Победа и поражение*), это сражение в некотором смысле единственное в своем роде. Большинство примеров говорит о военных триумфах Иуды. Взятые в отдельности, эти истории в обществе возвращенцев могли привести к снобизму среди лидеров колена Иудина. В этом кратком рассказе, однако, летописец напоминает своим читателям, что Иуда – не единственное племя, познавшее такое замечательное благословение. Колена к востоку от Иордана также видели впечатляющие картины божественной помощи в

ответ на свои молитвы. И они также представляют народ Божий (см. *Введение: 2) Северный Израиль*).

Полуколени Манассиины (5:23-26)

Повествование о Манассии – краткое. В нем два раздела: всупление (5:23) и рассказ о поражении и о переселении (5:24-26).

Число и земли полуколени Манассиины (5:23)

Летописец очень кратко рассказал о заиорданском полуколени Манассии (5:23). Он не перечислял имен потомков Манассии, но просто заметил, что «**их было много**» и привел два географических названия (5:23). Соответственно, его повествование преследует две цели.

С одной стороны, летописец подтвердил, что это колено Бог щедро благословил. Моисеев Закон нередко указывает на многочисленность потомства как на знак Божьего благословения (см. Исх. 32:13; Вт. 30:2-6, 9-10). Сам летописец руководствуется этим убеждением здесь и во многих других местах (см. *Введение: 25) Увеличение и уменьшение числа потомков*). Таким образом, он стремился уверить общество переселенцев, что они не должны забывать восточное колено Манассиино, так как Бог выказал благоволение к ним.

С другой стороны, географические заметки указывают еще раз, что летописца заботило расширение границ израильских земель. (Территориальные притязания летописца см. примечания по 2:42-55). Он установил, до каких пределов простиралась земля заиорданского колена Манассии, чтобы восстановленный народ продолжал надеяться на возвращение и этих земель (см: 2) *Северный Израиль*).

Рассказ о переселении Манассии (5:24-26)

В отличие от раннего эпизода победы Заиорданцев (см. 5:18-22), заключительная часть повествования летописца о них – краткая. Этот третий рассказ, вкрапленный в родословия, поясняет, почему Феглаффелласар III переселил эти племена (см. также 4:9-10; 5:18-22; 7:21-24).

Структура отрывка 5:24-26

Этот рассказ представляет собой трех симметричную этапную структуру (см. рис. 6). Отрывок начинается с описания именитых воинов Манассии (5:24). А заканчивается, в противовес этому, рассказом о том, как племя Рувима, Гада и Манассии изгнали с их земель (5:26). Решающий момент повествования – история о неверности Манассии (5:25).

Воины Манассии на своей земле (5:24)

Летописец говорит о мужчинах из колена Манассии как о мужах **мощных, именитых**, указывая, что до своего отступничества племя познало благословение

Божье (5:24). Их отступничество на фоне этого благословения кажется еще более поразительным. Несколько раз летописец отмечает, что после периода благословений люди отступают от Бога. Неверность следовала за благословением во время правления Ровоама, Иосафата (2 Пар. 18:1), Амасии (2 Пар. 25:14-15), Озии (2 Пар. 26:16), Езекии (2 Пар. 32:24-25), и Иосии (2 Пар. 35:20-24). Многократно возвращаясь к этой теме, он предупреждал читателей не идти по стопам своих предшественников.

Отступничество племени Манасии (5:25)

Для воинов Манасии период процветания стал временем Богоотступничества (5:25). Об этих событиях Летописец рассказывает в обобщении по 4 Цар. 15:19. 29; 17:6-23; и 18:11. Повествование становится более напряженным, когда он упоминает о том, что они «согрешили против Бога...стали блудно ходить» (5:25). Слово «блудный», часто появляется в Хрониках, описывая вопиющее нарушение завета (см. Введение: 21) *Неверность*). Они **отвергли Бога отцов своих** и стали служить богам **народов той земли** (5:25). Летописец использует выражение «народы той земли» в разных смыслах. Здесь он подразумевает коренное население земель, захваченных Манасией (см. 2 Пар. 6:33; 23:13, 20, 21; 26:21; 32:13. 19; 33:25; 36:1). В сущности, племя Манасии отвернулось от своего наследия в пользу гнусного язычества. Таким образом, Летописец пояснил, что их неверность была серьезным отступничеством.

Изгнание племени Манасии с их земель (5:26)

В ответ на подобную неверность “**Бог Израилев возбудил дух ... Феглаффелласара**” (5:26б). Согласно Моисееву и Давидову заветам, противление Богу карается нашествием чужеземных захватчиков (см. вт.1:26-46; Иос. 7:11-12; Суд. 2:10-23; 1 Цар. 12:9-1; Ис. 1:19-20). Ассирияне разбили и увели в плен не только колена Манасии, но и также колена Рувимова и Гадова.

Летописец также отмечает, что Заиорданские колена уведены в «Халах, и Хавор, и Ару, и на реку Гозан» (5:26б), - города между нынешними Ираном и Ираком. Заканчивая рассказ, Летописец отмечает, что они там **и до сего дня**. (О значении этого термина в языке Летописца см. 4:42). Он также обозначил местоположение заиорданских колен в свое время. Они не разбиты полностью, и Летописец хотел, чтобы его читатели ожидали их возвращения (см. Введение: 2) *Северный Израиль*).

В 4:24-5:26 Летописец привлекает внимание читателей к тем коленам Израилевым, которые легко было забыть в период после изгнания. Симеон и Заиорданские колена не играли значительной роли в истории Израиля. И среди первых израильтян, вернувшихся из плена, представителей этих колен было немного. Тем не менее, Летописец был намерен убедить своих читателей, что и эти колена будут восстановлены вместе с остальными племенами из народа Божия. Без них Израильская нация всегда будет неполной.

Колена Левино в центре (6:1-81)

Как уже отмечалось, Летописец подчеркнул важность племени Левина, поместив его в центре своих родословий (см. рис. 7). Такой литературный прием отражает символическую структуру колен израильских, отраженную в книге числа 2:1-34. Когда племена во время своих странствований по пустыне разбивали лагерь, они располагались по обе стороны скинии вокруг сынов Левия в центре. Символизм Моисеева периода ясен. Поклонение Господу и те, кто несет это служение были средоточием надежд странствующего израильского общества. Летописец отразил эту символику в своей модели общества вернувшихся переселенцев, поместив родословия сыновей Левия в центр своего описания сыновей Израилевых.

Особое внимание Летописца к Левию показывает, насколько для переселенцев важен храм и служение в нем. Царь и храм в его видении Израила – главные установления (см. *Введение: 4-9*) *Царь и Храм*). И если вернувшиеся израильтяне хотят видеть Божьи благословения, тогда не только царская семья, но и служители храма (Левий), должны быть заняты положенное им место среди колен Израилевых.

Структура отрывка 6:1-81

Описание колена Левина делится на 4 части (см. рис. 6). Первыми Летописец называет семьи первосвященников (6:1-15). Далее следуют обязанности разных левитов (6:16-47). Священнические обязанности перечислены (6:48-53) непосредственно перед территориальными списками их владений (6:54-81).

Семейство первосвященника (6:1-15)

Повествование о племени Левия начинается с рода одного из потомков Аароновых, семьи первосвященника (6:1-15). Это родословие, расположенное в начале главы, символизирует ведущую роль первосвященников относительно других семей в этом колене. В два этапа летописец прослеживает род первосвященника от самых его истоков до времени пленения (см. рис. 6)

Летописец выделяет род первосвященников (6:1-4а)

Прежде всего, Летописец отличает первосвященников от других потомков Левия (6:1-4а). Из всех сыновей Левия (6:1) он избирает **Кору** (6:2). Из всех детей Кору, он сосредоточил внимание на **Амраме** (6:3).

Из детей Амрама особый интерес вызвал **Аарон** (6:3). Из четверых сыновей Аарона избранные род продолжил только **Елеазар** (6:4а). Из всех детей Елеазара род первосвященников представлен лишь **Финеасом** (6:4б).

Этот материал без всяких пояснений не включает несколько семей в служение первосвященников. Летописец полагался на то, что недостающую информацию читатели почерпнут из своих знаний Израильской истории.

Продолжение родословия первосвященников (6:4б-15)

Опустив все другие ветви рода Ааронова, Летописец сосредоточивает внимание на потомках Финеаса (6:46-15). Этот материал очень сходен с книгой Ездры 7:1-5. В этом списке опущены многие первосвященники: Иодай (4Цар. 12:2; 2Пар. 23:8-18; 24:2-3, 6, 12, 14, 15, 17, 20, 22, 25), Урия (2Цар. 16:10-16), возможно, два других Азарии (см. 2Пар. 17, 20; 31:10-13), как и потомки Ифамара – Илий (см. 1Цар. 1:9; и 14:3) и Авиафар (см. 2Цар. 8:17).

В этих стихах Летописец дважды прерывает повествование, чтобы добавить свои примечания (6:10, 15). В этих примечаниях проявляется основной замысел отрывка. Первое, Летописец упоминает о том, что **«Иоанан ... был священником в храме, построенном Соломоном»** (6:10). Это важное примечание, поскольку Летописец рассматривал все, устроенное Соломоном, в качестве образца для своих вернувшихся из плена читателей (см. Введение: 14) *Стандарты*). Те образцы, которым следовали в храме Соломона, следовало восстановить после изгнания в новом храме. Во времена летописца многие семьи могли заявить, что они принадлежат к роду первосвященников, но этот род законно представляла лишь одна семья – Аарона. Упомянув о Соломоновом храме, Летописец предотвратил любые возражения, которые могли возникнуть по поводу возвеличивания рода Ааронова в качестве единственной семьи первосвященника.

Второе, Летописец также упомянул о том, что **Иоседек пошел в плен, когда Господь переселил Иудеев ...рукою Навуходоносора** (6:15). Эта историческая справка показывает, что лишь одно поколение отделяет родословие первосвященника от общества переселенцев. Иоседек был отцом Иисуса, первосвященника в те времена, когда Зоровавель осуществлял свой замысел восстановления.

Иисус Навин вернулся из плена и сместил Левитов, руководивших богослужениями на развалинах храма. Заканчивая родословие первосвященников Иоседеком, Летописец разрешил все вопросы о том, насколько законны проводимые Иисусом Навином преобразования. Его избрал Бог; и ни один сын Левия, кроме него, не может исполнять обязанности первосвященника.

Обязанности потомков Левия (6:16-47)

Второй раздел, как и предыдущий (6:1), начинается с **сыновей Левия** (6:16). Однако, в этом списке упомянуты две различные группы левитов (рис. 6). Летописец в первую очередь перечислил всех, определенных на разные службы, их можно назвать «обычными левитами» (6:16-30). Затем он обратился к «левитам-музыкантам», которые отвечали за пение и музыку на богослужениях. Подобное распределение обязанностей служило руководством для тех, кто после пленения восстанавливал подобающее богослужение в храме.

«Обычные левиты»(6:16-30)

«Обычные левиты» перечислены в двух аналогичных списках (6:16-19а; 6:19б-30). В первой половине списка названы сыновья из второго поколения каждой семьи (6:16-19а). Во второй половине списка автор прослеживает количество поколений в семьях (6:19б-39). Оба списка включают родовое имя семьи (6:16, 19), сыновья Гирсоновы (6:17, 20-21), сыновья Каафа (6:18, 22-28) и сыновья Мерари (6:19а, 29-30).

Первая часть этого материала отражает традиционные формы родословий левитов. Сходные списки поколений можно найти в кн. Исх. 6:16-19 и Числ. 3:17-20; 26:57-61. Вторая часть материала, однако, охватывает семь поколений. Второе родословие сыновей Каафа (6:22-28) сложно перевести - оно, очевидно, пострадало, когда передавалось из поколения в поколение (см. *Перевод и передача материалов*). Однако, восстановив часть материала, можно предположить, что изначально в нем также упоминались семь поколений.

Основное внимание в родословии сыновей Каафа уделено **Елкани** (6:25) и **Самуилу** (6:27-28), т.е. человеку, который помазал Давида царем над Израилем (см. 1Цар. 1:20; 16:7, 12-13). В 1Царств 1:1 Елкана назван просто «человек с горы Ефремовой», но далее поясняется, что он и его сын были левитами из Еффрафы.

Упоминание о Самуиле показывает, что седьмое поколение этих родословных списков приходится на времена Давида. Если это верно, то Летописец закончил родословия царствованием Давида, поскольку считал, что для его читателей в период по переселению, установленные царем Давидом обязанности между левитами, являются эталоном (см. *Введение: 14) Эталон*).

Левиты-музыканты (6:31-47)

В этой части материала Летописец перечисляет тех, «**которых Давид поставил начальниками над певцами в доме Господнем**» (6:31). Это значит, что названные семьи служили не только в Давидовой **скинии собрания**, но и в Соломоновом **доме Господнем** в Иерусалиме (6:32). Таким образом, описанный порядок служения зиждется на авторитете Давида и Соломона – идеальных царей, по мнению Летописца (см. *Введение: 14) Эталон*).

Музыкантов выбирали из каждой семьи Левия: **Еман, певец** из рода Каафа (6:33-38), **Асаф, стоявший на правой стороне его** из сыновей Гирсона (6:39-43) и **по левой стороне: Ефан** из сыновей Мерари (6:44-47).

Летописец часто упоминает левитов- музыкантов (см. 15:16, 27; 25:1-31; 2 Пар. 29:25-26; см. также *Введение: 8) Музыка*)

Некоторые толкователи, основываясь на его явном интересе к этому аспекту служения в храме, считают, что и сам он был левитом-музыкантом. Возможно, это верно, но, также вероятно, что Летописец просто стремился разрешить противоречия, возникшие между левитами того времени (см. Неем. 7:43-44; 10:9-13; 11:15-18; 12:24-47).

Служебные обязанности священников (6:48-53)

Далее Летописец обращается к обязанностям священников из рода Ааронова. В то время первосвященниками могли быть лишь представители семьи Садока, а священниками служили потомки Аарона. Этот материал делится на две части (рис. 6).

Обязанности священников (6:48-49)

Этот раздел начинается с упоминания о левитах (6:48). Летописец поясняет, что «**братья их левиты определены на всякие службы** при доме Господнем». У Аарона же и сыновей его есть особые обязанности в богослужении Израиля. Они «сжигали на жертвеннике **всесожжения** (Лев. 1; 6:8-

13) и совершали всякое священнодействие со Святом Святых» (см. Лев. 16:13-16). Посредством определенных ритуалов они осуществляли обрядовое очищение **Израиля** (6:49). По обыкновению Летописец, утверждая свою точку зрения, опирается на Моисеев закон. По его мнению, служение велось «как заповедал раб Божий Моисей (см. 6:49; см. Введение: 14) Эталон).

Священники-руководители (6:50-53)

Установив общие обязанности левитов и священников, Летописец отметил семьи первосвященников, стоявших во главе всех сыновей Аароновых. Он кратко проследил родословие первосвященников от **Аарона** до **Садока** и его сына **Ахимааса** (6:50-53). Этот список, как и родословия в предыдущем разделе, распространяется на времена Давида и Соломона (см. 6:16-30). Из этого рода происходил Иисус Навин, после пленения первосвященник при Зоровавеле. Вместе с пророками Иезекиилем (см. Иез. 40:46; 43:19; 44:15) и Захарией (см. Зах. 3:1-19), Летописец также поддерживает Садока и его род, как единственно законных по возвращении из плена первосвященников в Израиле.

Земли потомков Левия (6:54-81)

Посвященный Левию раздел заканчивается перечислением наделов, отданных левитам (6:54-81). Рассказ Летописца в основном опирается на книге Иис. Нав. 21:4-39 и делится на три части (рис. 6).

Сначала перечислены владения Аароновы (6:54-60); затем приводятся два аналогичных списка (А, В, С – А', В, С') земельных наделов сыновей Каафы (6:61, 66-70), Гирсона (6:62, 71-76) и Мерари (6:63, 77-81).

У Летописца было, по меньшей мере, две причины включить в повествование эти детали. Первое, большая часть упомянутых земельных участков находилась после пленения вне пределов Иудеи. Летописца, несомненно, интересует расширение территорий восстановленного Израильского сообщества. Он ободряет сынов Левиных не терять надежды на возвращение территорий, утраченных при иноземном владычестве. (Территориальные ожидания Летописца см. примечания по 2:42:55.)

Второе, Летописец также наставляет колена Израилевы помнить свои обязанности перед Левию. Согласно Моисееву законодательству, сыновья Левия получили земельные участки во владениях других колен (см. Лев. 25:32-34; Числ. 35:1-5; Иис. Нав. 21:1-3). Распределение собственности было сделано по **жребию** от Бога (6:54; взгляд Летописца на жребий см. примечания к 24:5). Более того, эти наделы давали левитам возможность поддерживать свои семьи. После пленения сынам Израилевым надлежало почтить левитов, вернув им «**города и предместья их**» (6:64) см. также 2 Пар.11:14; 31:4.

Колена, о которых легко забыть (7:1-40)

В седьмой главе своих родословий, кратко упомянув о шести коленах, о которых легко забыть, Летописец завершает список племен.

Структура 7:1-40

Эти записи делятся на шесть частей (рис. 6). В них упоминается Иссахар (7:1-5), Вениамин (7:6-12), Нафтали (7:13), Манассия (7:14-19), Ефрем (7:20-29) и Асир (7:30-40). В сравнении с другими разделами генеалогий этот материал отличается краткостью и скудностью авторских замечаний. Но общие черты этой главы, тем не менее, отражают главную заботу Летописца.

Колено Иссахара (7:1-5)

Родословие **сынов Иссахара** (7:1) основано на материале Бытия 46:13 и Чисел 26:23-25, но многие имена более нигде в Писаниях не встречаются. Прежде всего, названы четыре сына **Иссахара** (7:1) а затем внимание переходит к потомкам первородного среди братьев **Фолы** (7:2). Потомки **Уззия**, первого сына Фолы, и его сына **Израхии** (7:3-4) перечислены далее. Родословие завершается упоминанием о братьях и других родственниках, не названных в предыдущих стихах (7:5).

Говоря о большом количестве войска, а также многочисленных **женах и сыновьях**, Летописец вновь указывает на Божье благословение, о котором свидетельствует множество потомков. Колено Манассино, которое Бог щедро благословил, должно не забывать в период после пленения (см. *Введение: 25*) *Рост и снижение количества потомков*).

Самая яркая черта этого раздела – его исключительное внимание к военным делам. Каждый шаг в родословии сопровождается упоминанием о количестве военных людей: в семействе **Фолы** люди **воинственные** (7:2), **готовое к сражению войско** из сынов **Израхия** (7:4), **люди воинственные ... во всех поколениях Иссахаровых** (7:5). В прежних родословиях «люди воинственные» время от времени упоминаются (см. 1:10; 2:22-23; 4:38, 41-43; 5:24), но здесь это тема особенно заметная.

Подчеркивая в родословии количество «людей воинственных», Летописец привлекает внимание к двум аспектам этого вопроса. Во-первых, в прошлом, участвуя в военных действиях, колено Иссахара оказало Израильской нации жизненно важную помощь. Признавая эти заслуги, читатели должны принять и это колено в будущий восстановленный Израиль (см. *Введение: 2*) *Северный Израиль*).

Второе, в период после пленения читателям надлежит стремиться вернуть в священное войско Израильское колено Иссахара, чтобы восстановить его ряды. Ранние пророки уже возвестили, что после изгнания Израилю придется вести войну. И, действительно, война постоянно грозила израильтянам в этот период (см. Иез. 4:1-6; 5:3-5; 6:3, 6-7, 11-12; 7:11, 21, 24, 26; Неем. 2:7, 9-10, 19; 4:1-23; 6:1-19; 7:3). Подчеркнув военные достоинства Иссахара, Летописец указал, что возвращение этого колена укрепит Израиль его борьбе с врагами.

Колено Вениаминово (7:6-12)

За кратким описанием племени **Вениаминова** (7:6) следует более подробное (8:1-40). Здесь названы три сына Вениаминовы: Бела, Бехер и Иедиаил (7:6). Затем в том же порядке сказано об их потомках (Бела 7:7), Бекер (7:8-9), Иедиаил (7:10-11). Раздел заканчивается упоминанием о нескольких других потомках Вениамина (7:12).

В этом отрывке Летописец не следовал ни кн. Бытия 46:21, ни кн. Числа 26:38-41, как это было в других отрывках (сравните 7:14-19; 7:20-29; 7:30-40; 8:1-40). Уникальность этого родословия объясняют по-разному. Некоторые толкователи считают, что родословие Завулону изначально пострадало при передаче (см. Перевод и передача текстов). Однако, это мнение недостаточно обосновано. Другие специалисты предполагают, что Летописец просто пользовался другим источником. Даже если это так, нужно задуматься, почему Летописец решил здесь использовать сокращенный материал, а в 8:1-40 изложил все более подробно.

И снова подчеркнем, что ключ к цели Летописца можно найти в военной тематике. Список сыновей Вениамина заканчивается перечислением «людей воинственных» (7:7, 9, 11). Более подробное родословие Вениамина рисует более полную картину, лишь иногда упоминая о военных вопросах (см. 8:13, 40).

Следовательно, вполне вероятно, что военная тематика предыдущего родословия (см. 7:1-5) навела Летописца на мысль дополнить родословие другого колена, рассказав о его военной значимости. Исходившая от окружающих Израиль народов, угроза подчеркивала насущную необходимость вернуть потомков Вениамина на их землю, чтобы поддержать тех, кто уже возвратился см. 9:7-9; см. также *Введение: 2) Северный Израиль*).

Колено Неффалимово (7:13)

О **сыновьях Неффалимовых** рассказывает всего один стих (7:13). Этот родословие самое короткое из всех. Скучность и краткость этого стиха заставила некоторых толкователей предположить, что часть текста утеряна. Может быть, Летописец упоминал еще о Дане и о Завулоне (см. *Введение: Перевод и передача материала*). Это предположение заслуживает внимания и, возможно, объясняет странный характер отрывка.

Однако, кроме упоминания о том, что Неффалим был сыном **Валлы**, наложницы Иакова (см. Быт. 30:3-8), в этом родословии больше нет никакой информации. Возможно, замечание Летописца было просто ответом на споры среди его читателей о законности потомков Неффалима, как сына Валлы, или об их праве быть частью народа Божьего. Если это верно, то Летописец здесь утверждает, что потомки Неффалима безусловно принадлежат к Израильскому народу (см. *Введение: 2) Северный Израиль*)

Колено Манассиино (7:14-19)

Сам Летописец признает, что потомки Манассии были среди первых вернувшихся на свою землю израильтян (см. 9:3). Более того, он уже перечислил тех из них, кто поселился на востоке от реки Иордан. Он основывается на книгах Числа 26:29-34 и Ис. Нав. 17:1-18, но по некоторым параметрам его рассказ отличается от этих источников. Древнееврейский текст этого раздела представляет ряд трудностей, которые заставили некоторых толкователей думать, что, как и предыдущее родословие Неффалима, текст пострадал (см. *Введение: Перевод и передача материала*). Полностью исключать эту возможность нельзя. Однако, очевидно, что родословие Манассии делится на четыре части: **Асриил** и **Салпаад** (7:14-16), **Улам** (7:17а), **Галаад** (7:17б-18) и **Шемида** (7:19).

Главная цель первого повествования – обеспечить потомкам Манасии достойное место среди народа Божьего (см. *Введение: 2) Северный Израиль*). Интересная черта этого раздела – значительное место, которое в нем отведено женщинам. В шести стихах Летописец пять раз упоминает о женщинах: **наложница Арамеянка** (7:14), сестра Хупима и Шупима и жена Махира, **Мааха** (7:15-16); **дочери** Салпаада (7:15б), и **Молахеф** (7:18).

Широко известная история дочерей Салпаадовых (см. Числ. 26:33; 27:1-11; 36:1-12; Ис. Нав. 17:3-4) посвящена наследственным правам Израильтянок. Салпаад умер, оставив лишь дочерей наследницами своей земли. Моисей, в результате, оставил специальное правило: в подобных ситуациях земля отца переходит к дочери, чтобы земельный надел оставался в постоянной собственности определенного колена Израилева.

Упомянув в родословиях о дочерях Салпаада и других женщинах, Летописец, вероятно, использует эти данные, чтобы утвердить Моисеев закон о правах собственности Израильтянок. В период после изгнания, безусловно, были семьи, состоявшие лишь из женщин. Возникали вопросы о владении наследством семьи. Чтобы разрешить эти проблемы, Летописец обратился к родовым спискам колена Манасиина. В восстановленном Израиле женщина должна занимать достойное место. В нескольких других отрывках, соответственно, особое внимание уделено женщинам и детям (см. 2 Пар. 20:30; 21:14. 17; 28:8; 29:9; 31:18; см. также *Введение: 1) Весь Израиль*)

Колена Ефремова (7:20-29)

Среди вернувшихся на свою землю израильтян были и представители колена Ефремова, и Летописец хотел, чтобы читатели с большим почтением относились к этому колену. Его повествование подразделяется на четыре части: начало родословия Иисуса Навина (7:20-21а), краткий рассказ (7:21б-24), продолжение родословия Иисуса Навина (7:25-27) и рассказ о поселениях (7:28-29).

Из всех **потомков Ефрема** (7:20) Летописец избрал род, ведущий к **Иисусу**, сыну **Нона** (7:27), ставшему во главе завоевания земли обетованной (см. Числа 13:8; Ис. Нав. 1). Начало родословия (7:20-21а) соответствует кн. Числа 26:35, но повествование о роде самого Иисуса Навина (7:25-27), больше нигде в Писаниях не встречается.

Особое внимание Летописца к Иисусу Навину объясняется его интересом к военным вопросам. Подчеркивая военные достижения Иссахара (7:15) и Вениамина (7:6-12), он напоминает своим читателям, что знаменитый военачальник времен завоевания земли обетованной - Иисус Навин - происходит из колена Ефремова. В период, когда враги угрожали Израилю со всех сторон, и землю нужно было отвоевывать вновь, семья Иисуса Навина могла быть полезной своим соотечественникам.

Оставшиеся две части родословия колена Ефремова (7:21б-24; 7:28-29) – это рассказ о поселениях различных потомков Ефрема. Первый раздел – краткое отступление (см. 4:9-10; 5:18-22, 24-26). Оно делится на четыре симметричных этапа (рис. 6). Начинается рассказ с нападения на Геф (7:21) и далее летописец

повествует, как Ефрем плакал о сыновьях (7:22). Заканчивается отрывок рождением еще одного сына – Берии (7:23) и переселением Ефрема от Гефа (7:24).

Сложно по этому отрывку определить личность Ефрема. Он мог быть патриархом племени, и неизвестным потомком патриарха, носящим то же имя. Если верен первый вариант, то нападение на Геф произошло до странствования израильтян в Египте. В другом случае – это случилось после завоевания земли и расселения колен израильских. В любом варианте – колено Ефремово пыталось двинуться на запад в сторону Гефа, но было отброшено на восток. Эти события поясняют, как они оказались в **Верхнем и Нижнем Беф-Ороне** и **Уззен-Шеере (7:24)**. Местонахождение Уззен-Шеера еще не найдено, но из контекста можно предположить, что он был восточнее Гефа.

Интерес Летописца к этому событию, вероятно, вызван каким-то современным ему вопросом. Упомянув о поселении, он указывает на Божье благословение колена Ефремова (см. *Введение: строительство и разрушение*). Таким образом он подчеркивает право этого колена быть частью народа Божьего. Возможно, некоторые читатели, прослышав о попытке Ефрема в древности переселиться на запад, задумывались о пределах их земель. Своим рассказом Летописец пояснил, где должны селиться потомки Ефрема.

Окончательный список **владений и поселений (7:28-29)** еще точнее определяет наследственные права Ефрема. Летописец включил этот материал в повествование, чтобы воодушевить читателей не терять надежды вернуть свои земли, лежащие за пределами Иудеи по переселении. (Территориальные надежды Летописца см. Примечание к 2:42-55).

Колена Асирова (7:30-40)

Эту часть родословий Летописец заканчивает сынами Асира (7:30). В трех поколениях его повествование следует кн. Бытия 46:17, а в некоторых моментах напоминает Числа 26:44-46. Но это сходство не распространяется дальше начальных имен. И остальной материал аналогов в Писании не имеет. Родословие Асира делится на три части: четверо сыновей Асира (7:30), род Берии (7:31-39), информация о войске (7:40).

Летописец преследовал здесь, по крайней мере, две цели. Первое - его исключительное внимание к семье Берии могло быть вызвано ограниченностью его источников, или же вопросами читателей о происхождении этого семейства.

Второе - очевидно, что он стремился показать своим вернувшимся из плена читателям, какой вклад в военные успехи Израиля вносил Асир в прошлом. Перечисленные здесь потомки Асира – это **главы поколений, люди отборные, воинственные, главные начальники (7:40)**. Израилью, возвратившемуся из плена, нужна военная мощь Асира. Это колено забывать нельзя (см. *Введение: 2 Северный Израиль*).

Вениамин в почете (8:1-40)

Заканчиваются родословия Израиля вторым подробным повествованием о Вениамине (см. 7:6-12). Начало подобно кн. Бытия 46:21 и Чисел 26:38-41, но заканчивается рассказ (8:6-40) иначе. Завершая родословия подробным списком

колена Вениаминова, Летописец возводит это племя до уровня Иуды и Левия (см. рис. 7).

Как уже отмечалось выше, это - второе родословие Вениамина (см. 7:6-12). Наиболее вероятно, что Летописец приводит его, поскольку различает две группы сынов Вениамина. Когда в 992 году до рождения Христа Северные колена отделились от Иуды, колена Вениаминова также раскололось. Часть его ушла вместе с Северным Израилем (см. 3Цар. 11:31-32), а другая сохранила верность Иуде (см. 3Цар. 12:21). Вероятно, в седьмой главе Летописец представил родословие Вениамина, как сторонник его Северной части. Это родословие стоит в ряду Северных колен (Иссахар, Вениамин, Неффалим, Манассия, Ефрем, Асир (7:1-40)) и лишь немногим напоминает второе родословие Вениамина, которое уделяет основное внимание тем, кто остался верен Иерусалиму. Как мы далее увидим, в нем упомянуты большей частью поселения в вернувшейся из плена Иудее или около нее. Эти сыны Вениамина хранили преданность Иерусалимской монархии и храму как Иуда и Левий, и потому заслужили особое внимание.

Структура отрывка 8:1-40

Эта глава делится на четыре части (рис. 6). Первыми упомянуты сыны Вениамина, которые жили в Геве (8:1-7). Далее – те, кто поселился в других местах (8:8-12). Затем Летописец обращается к потомкам Вениамина в Иерусалиме (8:13-28) и завершает ее рассказом о тех, кто жил в столице (8:29-40).

Сыны Вениамина в Геве (8:1-7)

Первый раздел этого родословия **Вениамина** (8:1) сразу же за вступлением переходит к внуку Вениамина, **Егуду** (8:6), **Авиуд** (8:3), следует, вероятно, переводить как «отец Егуда». Егуд – один из судий, широко известный своей победой над Моавитским царем Эглоном (Суд. 3:12-30). Летописец отмечает, что его потомки жили в **Геве** (8:6), городе левитов, на южной границе Вениамина, лишь в шести милях к северо-востоку от Иерусалима (см. Ис. Нав. 18:24; 21:17; 1Пар. 6:60). Иудейский царь Аса в свое правление укрепил Геву (см. 2Пар. 16:6).

Это замечание важно для читателей Летописца, поскольку потомки Вениамина, вернувшись из плена, вновь овладели Гевой (см. Езд. 2:26; Неем. 7:30; 11:31; 12:29). Летописец отмечает, что в какой-то период эти семьи переселили в **Манахаф** (8:6) (вероятно, Малах, три мили к юго-западу от Иерусалима). Но он подтверждает, что Гева по праву принадлежит Вениамину. (Территориальные ожидания Летописца см. примечания 2:42-55).

Сюда

Сыны Вениамина в Моаве, Оно и Лод, Аналоне и Геве (8:8-13)

Вторая часть записей о сынах Вениамина посвящена **Шагараиму** (8:8) и сынам **Елпаала** (8:12). В этих стихах упомянуты несколько поселений. Шагараим жил в **Моаве** (8:8), вероятно в первые годы после возвращения (см. 1Цар. 22:3 и дал; Руфь 1:1-7). Потомки Елпаала построили **Оно и Лод** (8:12). Летописец часто упоминает о том, что успешное строительство указывает на Божье благословение - Богу было угодно, чтобы люди селились там (см. *Введение: 24) Строительство и разрушение*). Во времена Летописца эти города к югу от Иоппии были хорошо известны – в них поселилось довольно много вернувшихся из плена (см. Езд. 2:33; Неем. 7:37; 11:35). Следующие поколения, **Берия и Шема** (8:13), жили в **Аналоне** и захватили **Гецф** (8:13). Оба эти города в период после изгнания относились к Иудее. Упомянув в связи с ними семейства сынов Вениаминовых, Летописец обращается к важному в то время вопросу о новом заселении этих мест по возвращении из плена. Одним словом, он утверждает: сыны Вениамина имеют право на эти города. (Территориальные надежды Летописца см. примечания к 2:42-55).

Сыны Вениаминовы в Иерусалиме (8:14-28)

Это главы поколений, в родах своих главные. Они жили в Иерусалиме (8:28) - так заканчивается перечень генеалогических сведений. Об этом нужно сказать несколько слов:

Во-первых, сложно определить к кому относится определение: «главы поколений» (8:28). Возможно, он имел в виду всех, перечисленных в стихах 14-27. Однако, более вероятно, что это лишь последние имена в этом родословии (8:26-27).

Во-вторых, независимо от того, к кому относится эта ссылка, гораздо важнее тот факт, что летописец упомянул о потомках Вениамина в Иерусалиме (8:28). Неудивительно, что верные престолу и храму сыны Вениамина переселились в Иерусалим, т.к. их земли в во времена разделенного царства часто становились полем боя в войнах между Севером и Югом.

Летописец подчеркивает, что они жили в Иерусалиме, чтобы упрочить их положение в период восстановления. Некоторые семейства этой части колена Вениаминова вернулись в Иерусалим в первые годы этого периода (9:7). И они по праву о занимают высокое положение среди остальных племен.

Другие сыны Вениамина в Иерусалиме (8:29-40)

Последнюю часть генеалогии колена Вениаминова Летописец начинает со сведений об их владениях. «Отец Гаваонитян, Иеил» - следует понимать как «основатель Гаваона». Многие из семей Гаваонитян в последствии «**подле братьев своих жили в Иерусалиме**» (8:32).

Далее (8:33-34) Летописец упоминает такие известные имена, как **Кис** (см. 1Цар. 9:13) и **Саул** - первый царь Израиля (см. 1Цар. 9:18-27). Он также упоминает **Ионафана**, близкого друга Давида (см. 1Цар. 18:1, 3), и **Мериббаала** (также известного под именем Мемфивосфей), внука Саула, жившего при дворе Давида (2Цар. 4:4; 9:6-13).

Завершает список поколений утверждение, что некоторые из сынов Вениамина **были люди воинственные ... имевшие много сыновей и внуков: сто пятьдесят** (8:40), т.е. Летописец вновь отмечает военную сноровку мужей этого племени (см. 7:6-12). Более того, он подчеркивает большое число потомков, указывающее на благословение от Бога (см. *Введение: 25) Рост и уменьшение количества потомков.*

Все жившие в Иерусалиме знатные сыны Вениаминовы были предками вернувшихся из плена. И Летописец прилагает особые усилия, чтобы им оказали надлежащую честь.

Обобщение родословий колен Израильских (9:1a)

По аналогии с 1Пар. 2:1-2 Летописец завершает перечисление колен народа Божьего кратким обобщением (см. рис. 6). Два аспекта этого отрывка нуждаются в пояснении. Во-первых, упоминая **книгу царей Израильских**, Летописец назвал один из главных источников своих родословий (9:1a). В случае любых возражений, эта книга могла удостоверить его точку зрения.

Во-вторых, Летописец утверждает, что в его родословиях перечислены **все Израильтяне** (9:1a). Это значит, что в главах 2-8 представлены все колена Израильские (см. *Введение: 1) Весь Израиль*). Не смотря на избирательный характер этих родословий и списков, они напоминали читателям, насколько широкое понятие «Израильская нация». Летописец подчеркивает это по очевидным причинам: пока представители всех колен Израильских не вернутся из изгнания, восстановление народа Божьего не завершено.

Продолжение рассказа об Израиле (9:16-34)

Летописец заканчивает родословия и переключает внимание читателей на сообщество вернувшихся из плена (см. рис. 8). Часть этих списков в значительной мере соответствует книге Неем. 11:3-19. Вероятно, Летописец и автор книг Ездры-Неемия пользовались одним источником.

Летописец перечисляет имена вернувшихся из плена, чтобы дать своим читателям связующее звено с прошлым. Хотя он и упоминает о том, что возвратившиеся из изгнания поселились во владениях своих (9:2), его основное внимание сосредоточено на **жителях Иерусалима** (9:3, 34). Они были центром всех усилий, направленных на восстановление государства по возвращении из плена.

Структура

Этот отрывок делится на три части:

- Введение (9:16-2)
- Простые люди, вернувшиеся из плена (9:3-9)
- Священники, вернувшиеся (9:10-13)
- Левиты, вернувшиеся (9:14-34)
 - Предварительное родословие (9:14-16)
 - Привратники (9:17-34)

План 1 Пар. 9:16-34 (рис. 8)

Материал начинается с исторической справки о последующих списках (9:16-2). Сделав вступление, Летописец переключает все внимание на три основные группы: простые люди (9:3-9); священники (9:10-13) и левиты (9:14-34).

Введение (9:16-2)

Эту часть родословий Летописец начинает с напоминания, что все жители **Иудей** были переселены в **Вавилон** (9:16). Он говорит о разрушении Иерусалима и о том, что Навуходоносор в 586 г. до н.е. угнал его население в Вавилон.

Летописец не просто приводит исторические факты, он поясняет, почему это случилось: они переселены за свои **беззакония** (9:16). Беззакониями, неверностью он часто называет вопиющее нарушение завета, особенно в сфере поклонения Богу (см. *Введение: 21) Беззаконие/неверность*). Летописец пояснил, что Иудея заслужила постигшее ее наказание - ее отступничество было настолько велико. Эти слова – вступление к теме, которая будет вновь и вновь звучать на страницах Летописей. Автор предупреждает своих читателей, что Бог всегда наказывает неверность (см. *Введение: 10-27) Божий суд и Божьи благословения*). Чтобы обрести Божье благословение, им следует избегать беззаконий прошлого.

После исторической справки Летописец переключает внимание на первых **переселенцев** (9:2). Он представляет жителей, составлявших сообщество вернувшихся из плена, называя их: **Израильтяне, священники, Левиты и нефинеи** (9:2б). Под словом «израильтяне» он подразумевает простых мирян, не относящихся к колену Левиину. **Священники** – это сыны Аарона, а **левиты** – сыны Левия, не входящие в к семейство Аароново (см. *Введение: Приложение А – Семейства из рода Левия*). И, наконец, **нефинеи**, вероятно, были пленниками, прислуживавшими левитам в храме (см. Числ. 31:30; Езд. 8:20). Летописец лишь единожды упоминает о нефинеях. Однако об иноплеменниках он говорит не раз (см. 2:55; 4:25; см. также *Введение: 3) Международные отношения*).

Летописец также отмечает, что первые переселенцы вернулись в **свои владения, по городам Израильским** (9:2). В предыдущих списках и родословиях он часто говорит о тех местах, где жили до изгнания предки этих израильтяне (см. 2:22-23, 42-43; 4:10-14, 21, 28-43; 5:8-10, 11-12, 16, 22, 23; 6:54-81; 7:24, 28-29; 8:6, 8, 12, 13, 28, 29, 32). Мы уже высказывали предположение, что таким образом Летописец стремится утвердить наследственные права семейств своих современников (Территориальные надежды Летописца см. примечания по 4:42-55). Он совершенно ясно выразил свою заинтересованность в том, чтобы вернуть коленам их прежние владения. Восстановление Израиля нельзя считать завершённым, пока племена не вернули себе свое наследие.

Простые израильтяне – переселенцы (9:3-9)

В начале списка переселенцев выборочно перечислены израильтяне - не из колена Левина - жившие в **Иерусалиме** (9:3).

Летописец упоминает **Иуду ... Вениамина ... Ефрема и Манассию** (9:3); в отличие от Иуды (9:4-6) и Вениамина (9:7-9), Ефрем и Манассия появляются лишь

в начале этих списков и далее не следует никаких имен. Как и прежде, (2:1-9а) (см. рис. 7) Летописец уделяет в этой главе особое внимание к Иуде и Вениамину, поскольку они сохранили относительную верность престолу и храму в Иерусалиме. Соответственно, в своем списке простых переселенцев Летописец приводит конкретные имена и число представителей Иуды и Вениамина, чтобы подчеркнуть важное место, которое занимали они в сообществе переселенцев. В дни Летописца этим коленам по праву принадлежали руководящие роли.

Однако, в то же время, упоминание о Ефреме и Манассии отражает и постоянный интерес Летописца ко всему народу Божьему. Его желание способствовать восстановлению всех колен израильских ярко проявляется в книгах Паралипоменон. Значительное место в Северном Царстве занимали Манассия и Ефрем. Называя их имена в этих списках, Летописец выражает свое мнение – ранее сообщество переселенцев представляет весь народ Израильский (см. *Введение: 1) Весь Израиль*). Хотя Иуда, Вениамин и Левий – сердце народа, но и Северные колена не должны быть забыты. Они также вернулись одними из первых (см. *Вступление: 2) Северный Израиль*).

Последующие стихи делятся на две части: списки сынов Иуды (9:4-6) и Вениамина (9:7-9). Вернувшиеся сыны Иуды перечислены относительно троих сыновей Иуды: **Фареса** (9:4), **Шилона** (9:5) (Шилониты, вероятнее всего – «сыны Шилона») и сыны **Зары** (9:6). Общее число их – **690**, не соответствует 468 в Неем. 11:6. Вероятно, оба текста дают приблизительные цифры.

Вернувшиеся сыны Вениамина (9:7-9) соединены в четыре группы: потомки **Гассенуи** (9:7), **Иерохама**, **Михри** и **Ивнии** (9:8). Этот отрывок по некоторым параметрам отличается от Неем. 11:7-9. Однако, названное Летописцем число 956 достаточно близко к 928, которое названо в книге Неем. 11:8.

В обоих этих списках точка зрения Летописца достаточно ясна из многочисленных ссылок. Плен и изгнание поставили под угрозу само существование этих колен, но Летописец красноречиво доказал, что многие сыны Иудины и Вениаминовы на свою землю вернулись. Также как частое упоминание о многочисленном потомстве, так и большое количество вернувшихся отражает благословение, дарованное этим коленам (см. *Введение: 25) Рост и уменьшение числа потомков*).

Священники из числа переселенцев (9:10-13)

Утвердив ведущее положение колен Иудина и Вениаминова среди переселенцев, Летописец обратился к третьему племени, которому он ранее уже уделял внимание - колону Левия (см. рис. 7). В этом отрывке особое место отведено священникам из семейства Садока в сравнении с левитами вообще. Священники были частью колена Левина, но их роль стала настолько особой, что Летописец перечисляет их отдельной группой. Этот список почти аналогичен Неем. 11:10-14. Многие из этих имен появляются в Писании неоднократно, но происхождение некоторых из них – сомнительно. Этот материал важен для Летописца по меньшей мере по трем причинам. Первое, он поясняет, что **сын Садока** является частью этой семьи (9:11). Имя **Садок** было очень важно для сообщества переселенцев. Назвав имя первосвященника Иисуса (Иешуа),

служившего с Зоровавелем, Летописец подтверждает лидерство рода Садока среди семейств левитов (см. *Введение: Приложение А – Семейства Левия*). Он выразил свою поддержку роду Садока проявив свое особое отношение к этой семье: **начальствующий в доме Божиим** – потомок Садока (9:11).

Второе, Летописец также отмечает, что священники отвечали за определенные аспекты служения Израиля Богу. Он говорит, что **Ахитув** служил в **доме Божьем** (9:11). Более того, он повторяет, что и другие представители этого рода – **служители в доме Божиим** (9:13). Этим Летописец вновь подчеркивает, что именно семье Садока принадлежит особое право служить в самом храме (см. *Введение: Приложение А – Семейства Левия*; см. также *Введение: Приложение Б – Структура, обустройство и украшение храма Соломонова*).

Третье, как и в предыдущих списках сынов Вениаминовых и Иудиных, так и здесь, Летописец подчеркивает их множество и указывает, что священники - **главы родов своих**, составляли **1,760** (9:13). Это число совпадает с данными Неем. 11:12-14. Большое число вернувшихся из рода Садока означало, что Бог благословляет и одобряет новое устройство храма. Таким образом, Летописец предвосхитил любые возражения против лидерства сынов Садока.

Вернувшиеся Левиты (9:14-34)

Завершая списки вернувшихся, Летописец уделяет внимание и другим семьям левитов. Во многом данные соответствуют Неем. 11:22, 28. Вероятно, оба автора опираются на один и тот же источник. В отрывке можно выделить четыре части: заглавие (9:14а), вводное родословие (9:14б-16), привратники (9:17-33) и завершение (9:34).

Вводное родословие (9:14-16)

Летописец начинает свое повествование о вернувшихся левитах с имен тех, кто представлял важные служения этого колена. После официального заголовка (9:14а) перечислены семейства трех главных родов Левия: потомки **Мерари** (9:14б), потомки **Асафа** (9:15) и потомки **Иедифуна** (9:16а). Каждое из этих семейств и далее упоминается в истории Летописца. Здесь он называет их, чтобы указать, что эти знатные семьи из сыновей Левия также вернулись из плена. Они обладают всеми правами своих предков и исполняют все надлежащие обязанности.

В дополнение к этим трем основным подразделениям левитов, Летописец перечислил и тех, кто жил **в селениях Нетофафских** (9:16б). В записях периода возвращения из плена Нетофаф тесно связан с Вифлеемом и Зоровавелем (2:54; Езд.2:21-22; Неем. 7:26). Вероятно, Летописец обратил внимание на эту группу левитов, подчеркивая обоюдную поддержку, которая существовала между царской семьей и семьями левитов (9:17-18; см. также *Введение: 4-9 Царь и храм*).

Привратники (9:17-34)

Структура этого материала недостаточно ясна. Возможно, отрывок 9:24-24 касается не только обязанностей привратников, но такое понимание

приблизительно. Очевидно, лучше всего рассматривать весь отрывок 9:24-34 как распределение обязанностей привратников.

За вступлением (9:17а) следует имя Шаллума (9:17б-23). Этот род был благословлен особо, поскольку его представители служили у **ворот царских** (9:18), у царского входа в храм, который был особенно почетным (Иез. 46). И вновь Летописец подчеркивает взаимосвязь между служением левитов и Иудейской монархией (см. 9:16; см. также *Введение: 4-9 Царь и храм*). В этом отрывке он оказывает честь семье привратника, упоминая их предков, среди которых были сыны **Кореевы**, по делу служения своего бывшие **стражами у порогов скинии**, а также охранявшие **вход в стан Господень** (9:18). Не совсем ясно, на какую скинию ссылается Летописец, но вероятно, это скиния во дни Моисея или Давида. Более того, Летописец связывает их с именами **Финеасом и Захарией** - фигурами известными и уважаемыми (см. Числ. 25:11; 1 Пар. 26:2, 14). Чтобы подчеркнуть почетное положение их предков, Летописец замечает, что **Господь был с Финеасом** (9:20; см. *Введение: Божьи свершения*). И вновь очевидно, что Летописец намерен подтвердить законность установлений о служении левитов.

Далее в 9:22-33 он обращается к разнообразным обязанностям привратников в период после пленения. Он называет их число – **212** (9:22). Напоминает своим читателям, что привратники поставлены на служение **Давидом и Соломоном**, чтобы указать на необходимость вернуться к этим установлениям (см. *Введение: 14 Эталон*). Их нужно соблюдать не только во времена Давида, но исполнять надлежащие им служения обязаны **они и сыновья их** (9:23).

Подтвердив, что эти установления постоянные, Летописец переходит к практическим соображениям. Он приводит и другие исторические примеры, которые помогают определить формы служения левитов. Он говорит, что привратники служили **на четырех сторонах храма** (9:24). Их родные приходили время от времени, чтобы **разделить с ними их обязанности** (9:25). **Четыре начальника привратников** охраняли жилища и **сокровищницы** дома Господня даже ночью, а также **отпирали его двери каждое утро** (9:26-27). Кроме того, привратники были приставлены к **служебным сосудам**, выдавая и принимая их по потребности (9:28). Другие отвечали за **утварь и прочие потребности** дома Господня (9:29-32). Наконец, Летописец отмечает, что музыканты **жили в комнатах при храме** (9:33). Им предоставляется жилище, и они свободны от занятий других левитов, т.к. **день и ночь** обязаны заниматься своим искусством (9:33). Все это вновь красноречиво свидетельствует: стремление Летописца - способствовать развитию музыкального аспекта Израильского богослужения. (см. *Введение: 8 Музыка*).

Заканчивая повествование о семействах левитов, Летописец отмечает, что они **жили в Иерусалиме** (9:34). Время от времени в период по переселения, жизнь в столице Иудеи становилась по экономическим и политическим факторам не привлекательной (см. Неем. 11:1-2). Однако, Летописец настаивает, что левитам надлежит жить именно в самом городе. Как и другие пророки, которые считали восстановление Иерусалима насущной частью восстановления Царствия Божьего, Летописец знал, что благословения Господа придут к Его народу лишь в том случае, если в городе останутся семьи тех, кто должен там быть.